

Комментарии о Государстве и Бизнесе

144

21 ноября –
6 декабря 2017 г.

СТАНЕТ ЛИ СТАГНАЦИЯ ОСНОВНЫМ СЦЕНАРИЕМ?

КОММЕНТАРИИ

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

Октябрь 2017 г.: месяц, когда рост остановился?

ПЛАТЁЖНЫЙ БАЛАНС

Стоимость экспорта не растёт на фоне нефтяного ралли

БЮДЖЕТ

Дополнительные доходы превратились в оборонные расходы

ФИНАНСОВАЯ СТАТИСТИКА БАНКОВ (ФСБ)

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Станет ли стагнация основным сценарием?

По данным за октябрь прирост базовых отраслей год к году составил 0,8%, а соответствующий рост в промышленности и вовсе остановился. На данных со снятой сезонностью в целом негативная динамика наблюдается с лета. Какие есть шансы на возобновление роста в ближайшие месяцы исходя из текущих тенденций, если не рассматривать возможность нового повышения цен на нефть? Наши модельные расчеты показывают, что в ближайшие месяцы промышленность скорее ждет продолжение стагнации, хотя некоторые индикаторы делового климата в промышленности (данные ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), напротив, указывают на улучшение конъюнктуры уже в ноябре. В КГБ № 143 мы отметили, что уровень производства базовых отраслей в середине 2017 г. вернулся (а ВВП практически вернулся) к уровню середины 2014 г., то есть возможности краткосрочного восстановительного роста экономики в целом можно считать исчерпанными. В текущем выпуске мы показываем, что то же самое можно сказать и о динамике стоимостных объемов нетопливного экспорта, который осенью текущего года практически восстановился после кризисного спада к уровням середины 2014 г., после чего его динамика резко замедлилась. Нужно сказать, что раньше примерно тех же объемов нетопливный экспорт достигал на предкризисном максимуме в середине 2008 г. Такая динамика указывает на ограниченный потенциал роста нетопливного экспорта по основным товарным группам (металлы, машиностроение, химия). Исключением является лишь продукция сельского хозяйства, динамика экспорта которой резко улучшилась с

середины 2011 г. и в целом продолжает улучшаться и в 2017 г. Однако его удельный вес в общем объеме экспорта пока не превышает 7%.

Продолжая рассматривать краткосрочные факторы роста, необходимо отметить и наметившийся негативный разворот в динамике внутреннего частного спроса, который, достигнув «дна» в середине 2016 г., в течение целого года медленно восстанавливался, однако осенью 2017 г. вновь затормозился. Под влиянием плохой динамики реальных располагаемых доходов населения, сезонно сглаженные темпы розничной торговли продолжают колебаться около нуля, и, в отличие от других экономических параметров, заметной восстановительной динамики в этом секторе нет. Принятое решение о ежемесячных выплатах при рождении первого ребенка при его безусловной социальной значимости будет иметь ограниченное влияние на динамику потребительского спроса, поскольку затронет лишь ограниченный контингент населения с низким уровнем доходов.

Что касается государственного спроса, необходимо отметить, что осенние поправки к бюджету 2017 г. об увеличении финансирования по отдельным направлениям затронули в основном непроизводительные статьи расходов (к которым можно отнести как расходы на оборону, так и «прочие расходы» на национальную экономику). В связи с этим нельзя не упомянуть о недавно принятом решении отказаться от тендеров при заключении контрактов на строительство в интересах военного ведомства на сумму 1 трлн руб. Очевидно, что такое

решение будет способствовать удорожанию объектов и сокращению реальных объемов государственного спроса на услуги строителей не только в ближайшие месяцы, но и на весь срок реализации оборонной программы.

Наконец динамика банковских депозитов и кредитов предприятий указывает сейчас на вялую деловую активность и

низкую склонность к инвестированию. Таким образом, исходя из текущих тенденций, сценарий продолжения стагнации экономики в ближайшие месяцы выглядит более реальным, чем новое оживление, хотя маятниковые колебания конъюнктуры от месяца к месяцу, безусловно, будут продолжаться.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Реальный сектор

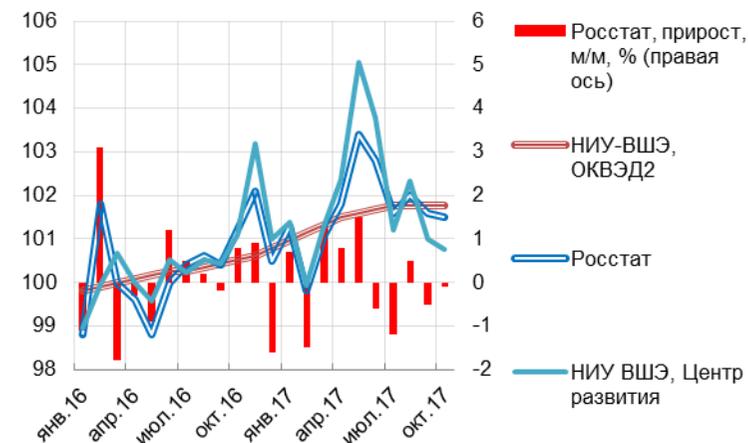
1. Октябрь 2017 г.: месяц, когда рост остановился?

В октябре 2017 г. промышленность показала нулевой прирост относительно того же периода прошлого года. На этом фоне ожидания роста выпуска и спроса, фиксируемые опросами, в октябре, наоборот, улучшились. В целом тренд динамики промышленного производства скорее стагнационный.

Замедление темпов роста промышленного производства в октябре до нулевой отметки относительно того же периода прошлого года (после прироста на 1,5% и 0,9% в августе и сентябре соответственно) тем более знаменательно, что число рабочих дней в этом месяце в этом году было на один больше, чем в прошлом. При стагнации промышленности в целом относительно того же периода прошлого года в добыче произошло снижение выпуска на 0,1%, а в обрабатывающей промышленности наблюдалось чисто символическое увеличение на 0,1%.

После устранения сезонности и календарного фактора прирост промышленного производства, по оценкам Росстата, вообще оказался отрицательным: минус 0,5% в сентябре и минус 0,1% октябре текущего года (рис. 1.1). После пика, достигнутого еще в мае 2017 г., промышленность в следующие пять месяцев сокращала выпуск в среднем на 0,3% в месяц. **Еще месяц, и того и гляди всплывет тема «двух подряд кварталов спада» (пока, правда, только в промышленности).** Впрочем, следует отметить, что индексы промышленного производства, рассчитанные НИУ ВШЭ по актуальным данным в ОКВЭД2, говорят, скорее, о переходе к стагнации, а не к спаду (рис. 1.1). Октябрьские опросы Росстата также указывают не на спад, а на стагнацию, фиксируя некоторое увеличение оптимизма с точки зрения перспектив роста на ближайший квартал. Так, в обрабатывающей

Рис. 1.1. Динамика промышленного производства (в т.ч. трендовые оценки НИУ ВШЭ, ОКВЭД 2), в январе 2016 – октябре 2017 гг. (с устранением сезонного и календарного факторов, 100 = 2014 г.)

Примечание. НИУ ВШЭ, ОКВЭД2 – для расчета использованы данные ОКВЭД2; НИУ ВШЭ, Центр развития – с устранением сезонного фактора.

Источник: Росстат, НИУ ВШЭ (<http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

промышленности диффузные индексы фактического выпуска и спроса в октябре находились на уровне сентября (51,5 и 50 соответственно), а такие же индексы ожиданий выросли: по выпуску с 59,5 до 61, по спросу – с 59,5 до 60 (рис. 1.2). В добывающей промышленности опросы за октябрь зафиксировали рост выпуска и спроса как с точки зрения фактического состояния, так и в разрезе ожиданий на ближайшие два-три месяца (рис. 1.3).

Тенденции в январе-октябре 2017 г. в динамике роста отдельных секторов промышленности остаются прежними (табл. 1.1). В разрезе укрупнённых групп наиболее высокие темпы прироста всё так же демонстрирует добыча полезных ископаемых, а у водоснабжения и водоотведения продолжается спад, за десять месяцев составивший 2,4%. За январь-октябрь промышленность в целом увеличила выпуск на 1,6%, добыча полезных ископаемых – на 2,5%, обеспечение электроэнергией, газом и паром – на 1,3%, а обрабатывающая промышленность – лишь на 0,9%.

При этом роль добычи как драйвера роста оказывается под вопросом: темпы роста добычи нефти и газа резко замедляются. Если в целом за январь-октябрь добыча нефти и газа выросла на 0,2% и 12% год к году соответственно, то по данным за октябрь добыча нефти упала на 2,1%, а рост добычи газа составил лишь 2,2%.

В разрезе ВЭД лидирующие позиции всё так же занимают фармацевтика и автомобильная промышленность. Следует заметить, что в первом из этих секторов наибольший рост продемонстрировал выпуск противомикробных препаратов, во втором – производство легковых автомобилей, что связано с восстановлением внутреннего спроса, увеличением экспорта и сокращением импорта, а также мерами господдержки. Сыграл роль и эффект низкой прошлогодней базы.

Рис. 1.2. Динамика показателей конъюнктурных опросов по обрабатывающей промышленности России в январе 2009 – октябре 2017 гг., диффузный индекс, сезонность устранена

Примечание. Диффузные оценки = сумма долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;
2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0,5).

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1.1. Вклады видов экономической деятельности в прирост промышленного производства в 2017 г. относительно того же периода прошлого года (ранжировано по величине прироста в январе-октябре)

	январь-октябрь, прирост	январь-октябрь, вклад в прирост, п.п.	октябрь, прирост	октябрь, вклад в прирост, п.п.	Доля в промышленности в целом, %
Промышленное производство	1,6		5,7		100
в т.ч. по укрупненным группам (отранжировано по убыванию):					
добыча полезных ископаемых	2,5	0,86	3,3	1,13	34,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,3	0,12	28,9	2,77	9,6
обрабатывающие производства	0,9	0,48	4,9	2,63	53,7
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-2,4	-0,06	3,6	0,09	2,4
в т.ч. по видам экономической деятельности в составе добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (отранжировано по убыванию):					
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	13,7	0,18	8,6	0,11	1,3
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	11,9	0,08	7,8	0,05	0,7
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	8,6	0,21	-2,2	-0,05	2,4
производство мебели	8,1	0,03	3,2	0,01	0,4
производство текстильных изделий	7,6	0,02	3,2	0,01	0,3
добыча прочих полезных ископаемых	6,1	0,07	2,3	0,03	1,2

Рис. 1.3. Динамика показателей конъюнктурных опросов по добывающей промышленности России в январе 2009 – октябре 2017 гг., диффузный индекс, сезонность устранена

Примечание. Диффузные оценки = сумма долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;
2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0,5).

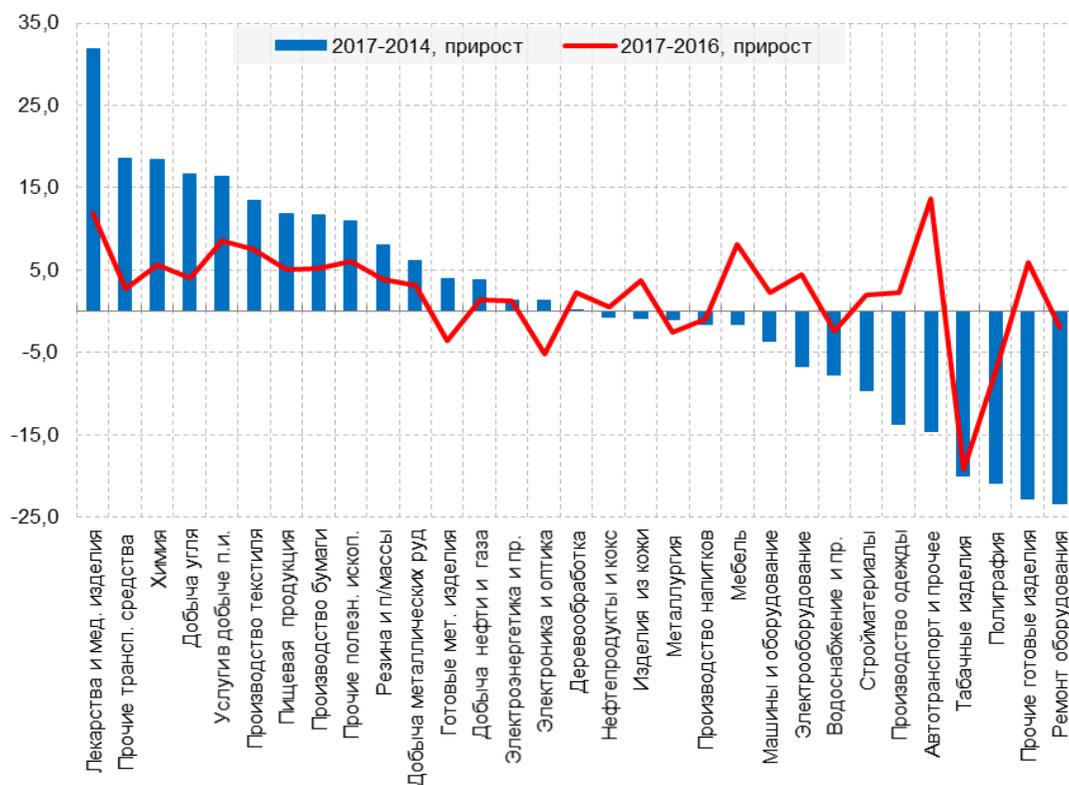
Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

производство прочих готовых изделий	5,9	0,03	10,3	0,05	0,5
производство химических веществ и химических продуктов	5,6	0,21	2,6	0,10	3,7
производство бумаги и бумажных изделий	5,2	0,05	5,4	0,05	1
производство пищевых продуктов	5,1	0,37	5,6	0,40	7,2
производство электрического оборудования	4,5	0,05	3,2	0,04	1,2
добыча угля	4,0	0,10	4,9	0,12	2,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	3,9	0,05	0,9	0,01	1,2
производство кожи и изделий из кожи	3,7	0,01	3,2	0,01	0,2
добыча металлических руд	3,1	0,08	-4,9	-0,12	2,5
производство прочих транспортных средств и оборудования	2,7	0,08	-8,3	-0,23	2,8
производство одежды	2,3	0,01	9,9	0,03	0,3
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2,3	0,03	-5,7	-0,07	1,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,3	0,04	28,1	0,53	1,9
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,0	0,05	-4,6	-0,11	2,4
добыча сырой нефти и природного газа	1,4	0,36	4,7	1,21	25,8
производство кокса и нефтепродуктов	0,5	0,05	2,3	0,21	9,2
производство напитков	-0,9	-0,02	3,0	0,05	1,7
ремонт и монтаж машин и оборудования	-2,0	-0,04	-8,0	-0,16	2
производство металлургическое	-2,5	-0,22	-4,1	-0,36	8,9
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-3,6	-0,09	2,4	0,06	2,4
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-5,1	-0,10	4,3	0,09	2
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-7,3	-0,03	1,0	0,00	0,4
производство табачных изделий	-19,1	-0,11	4,0	0,02	0,6

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Относительно предкризисного первого полугодия 2014 г. 16 секторов увеличили выпуск, 15 его сократили (рис. 1.4). При этом темпами выше 10% относительно января-октября 2014 г. в текущем году выросли объемы выпуска у производителей лекарств и медицинских изделий, прочих транспортных средств, химической продукции, угля, бумаги, текстиля, пищевой продукции, прочих полезных ископаемых, а также у предприятий, предоставляющих услуги в сфере добычи полезных ископаемых (рис. 1.4).

Рис. 1.4. Прирост выпуска в секторах промышленности в январе-октябре 2017 г. относительно того же периода 2016 г. и 2014 г., % (использованы данные по ОКВЭД 2)

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Снижение выпуска относительно 2014 г. темпами выше 10% в текущем году наблюдается у производителей одежды, автотранспортных средств, в полиграфической промышленности, у производителей табачных и прочих готовых изделий, а также в секторе ремонта оборудования (рис. 1.4).

Что ждёт промышленность в дальнейшем? Моделью, которой пользуются авторы для прогнозирования роста промышленности, был предсказан небольшой рост относительно того же периода прошлого года в октябре с дальнейшим его замедлением и фактической стагнацией с устранением сезонного фактора. Однако нулевых значений индексы год к году достигли уже в октябре. Учитывая этот факт, мы можем сказать, что в ближайшие два-три месяца **стагнация промышленности по данным Росстата относительно того же периода прошлого года представляется пока что наиболее реалистичным вариантом развития событий.**

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

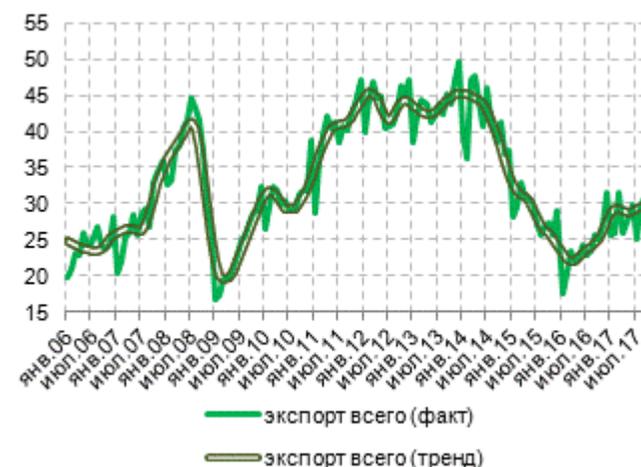
Платёжный баланс

2. Стоимость экспорта не растёт на фоне нефтяного ралли

Среднемесячная стоимость барреля нефти марки Urals непрерывно растёт пятый месяц подряд и в среднем за ноябрь превысила 62,7 долл., что на 38% выше, чем в июне текущего года. Однако текущие тенденции в экспорте говорят о стагнации.

В октябре **стоимость российского экспорта в методологии платёжного баланса**, согласно нашим оценкам, составила 29,4 млрд долл. против 30,6 млрд долл. месяцем ранее (рис. 2.1). По сравнению с предыдущим годом экспорт вырос, соответственно, на 19 и 21%. При этом весь этот рост базируется на ценовом

Рис. 2.1. Стоимость экспорта товаров, млрд долл.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

факторе, в то время как физические объёмы российского экспорта практически не изменились. По данным ФТС России, в сентябре (последние официальные данные) физический объём экспорта даже снизился на 0,4% г/г.

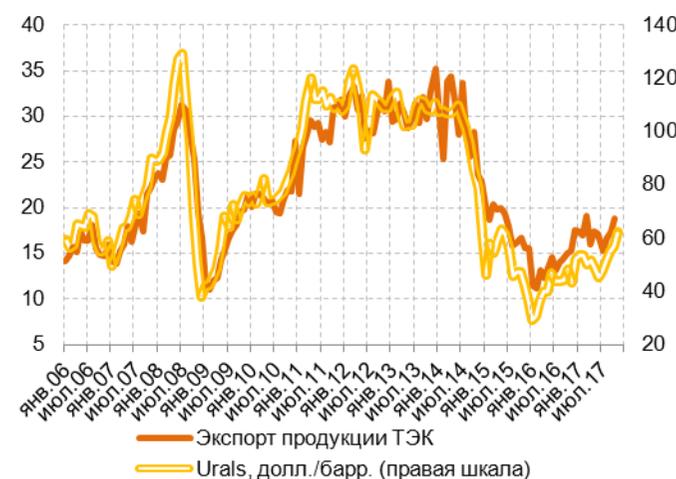
В общей **стоимости экспорта продукция ТЭКа** в октябре составила 64%, или 18,9 млрд долл. (рис. 2.2). Участие России в сокращении добычи нефти ограничивает экспортные возможности. Слабый спрос на российский газ в Европе сопровождался снижением экспорта российского газа по сравнению с предыдущим годом. По всей видимости, снижение физических объёмов экспорта продукции ТЭК в целом будет сопоставимым с предыдущим месяцем (-5,7% г/г в сентябре, по данным ФТС России).

Стоимость прочего экспорта (т.е. без учёта продукции ТЭКа) в октябре снизилась практически до уровня прошлого года (немногим более 10 млрд долл.). В августе и сентябре рост стоимости достигал 36 и 20% г/г. Основу прочего экспорта составляют машиностроительная продукция и металлы (каждая около 10% всего экспорта по итогам сентября), а также химия и продовольствие с учётом с/х сырья (по 7% каждая).

Цены на укрупнённые товарные группы прочего экспорта растут на фоне роста сырьевых цен. При этом в сентябре, согласно данным ФТС России, снижались **физические объёмы** экспорта химической продукции (на 10,1% г/г) по сравнению с ростом на 13,7% за девять месяцев текущего года, а также продовольствия (-15,1%) против роста на 3,5% за январь-сентябрь. Одновременно в сентябре резко выросли физические объёмы экспорта машиностроения (почти на 40% против 7,3% за девять месяцев) и металлов (на 9% против 2,6% за девять месяцев). Однако наши расчёты указывают на прекращение в октябре экспортного бума в машиностроении, что логично в условиях ужесточения западных санкций.

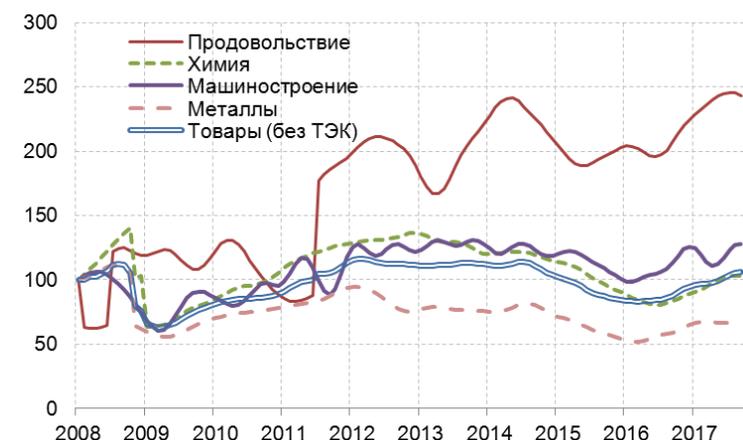
Устранение сезонности и случайных колебаний в экспорте прочих товаров указывает на резкое замедление роста в сентябре (рис. 2.3). В совокупности со снижением физических объёмов экспорта топлива это сдерживает рост всего экспорта на фоне нефтяного ралли. При сохранении нефтяных цен на уровне

Рис. 2.2. Стоимость экспорта продукции ТЭК, млрд долл.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Стоимость экспорта товаров без учёта ТЭК (тренд), янв.2008=100

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сентября-ноября и текущих тенденций в экспорте вышеуказанных укрупнённых товарных групп **стоимость всего экспорта по итогам года** может составить 346 млрд долл. (рост на 23%).

Сергей Пухов

Бюджет

3. Дополнительные доходы превратились в оборонные расходы

По предварительным данным Минфина РФ, за десять месяцев 2017 г. доходы федерального бюджета составили 12,3 трлн руб., на 17,6% больше соответствующего показателя прошлого года. Ожидаемое по итогам года перевыполнение планов по нефтегазовым доходам стало основанием для принятия поправок в бюджет.

За январь-октябрь 2017 г. доходы федерального бюджета по сравнению с соответствующими показателями 2016 г. заметно выросли. В процентном отношении к ВВП они составили 16,6%, что на 1,3 процентных пункта превышает соответствующий уровень 2016 г. (рис. 3.1). Наибольший вклад в этот рост внесли нефтегазовые доходы. Средняя цена на нефть марки Urals за первые десять месяцев прошлого года составила всего 41 долл./барр.; в текущем году она выросла до 51,4 долл./барр. В результате нефтегазовые доходы выросли на 24%, а доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов за январь-октябрь 2017 г. составила 38,8% (в Законе о бюджете этот показатель запланирован на уровне 37%).

Ненефтегазовые доходы федерального бюджета за первые десять месяцев 2017 г. выросли по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 14%. При этом поступления НДС от продаж на внутреннем рынке выросли на 12%, акцизов – на

Рис. 3.1. Доходы, расходы и дефицит федерального бюджета в январе-октябре 2011-2017 гг., в % ВВП

Источник: Минфин, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

46% (сказывается перераспределение акцизов на моторное топливо в пользу федерального центра), налога на прибыль – на 53%. Прирост поступлений налога на прибыль во многом связан с перераспределением в пользу федерального центра дополнительно 1 п.п. ставки налога на прибыль. Поступления от НДС на импорт увеличились на 7%, от импортной пошлины – на 2%. На динамику этих поступлений, с одной стороны, влияет более сильный, по сравнению с запланированным, обменный курс рубля (среднегодовой номинальный курс рубля к доллару снизился на 16%), а с другой – быстрый рост объемов импорта (по оценке ЦБ РФ, за первые три квартала 2017 г. импорт товаров и услуг вырос по отношению к соответствующему показателю 2016 г. на 23%).

Таблица 3.1. Доходы федерального бюджета за январь-октябрь 2011-2017 гг., % к ВВП

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, всего	19,40	19,41	18,59	19,01	17,24	15,30	16,64
Нефтегазовые доходы	9,52	9,80	9,28	9,77	7,56	5,65	6,46
Ненефтегазовые доходы	9,88	9,61	9,31	9,24	9,68	9,65	10,19
НДС (внутренний)	3,12	2,98	2,69	2,90	3,25	3,40	3,53
Акцизы	0,40	0,51	0,65	0,68	0,66	0,76	1,02
Налог на прибыль	0,60	0,60	0,53	0,56	0,67	0,63	0,89
НДС на ввозимые товары	2,51	2,53	2,36	2,23	2,18	2,26	2,24
Акцизы на ввозимые товары	0,08	0,08	0,08	0,09	0,06	0,07	0,08
Ввозные пошлины	1,15	1,14	0,98	0,84	0,70	0,68	0,64
Прочие	2,02	1,78	2,02	1,93	2,15	1,86	1,78

Источник: Минфин, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Расходы федерального бюджета за январь-октябрь 2017 г. составили 12,6 трлн руб. По сравнению с прошлым годом номинальный рост расходов равен 5,2%, что на 1,3 п.п. превышает увеличение потребительских цен за год, то есть был

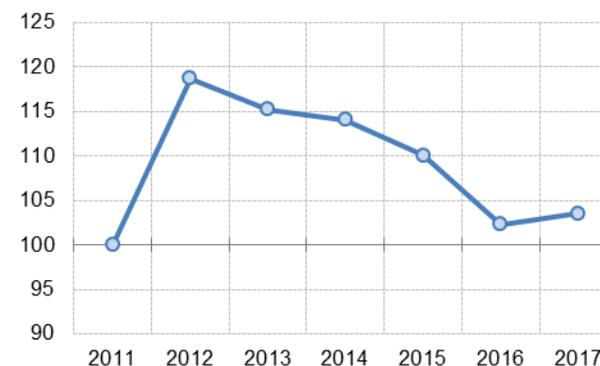
небольшой рост расходов в реальном выражении. При этом по сравнению с относительно благополучным 2012 г. в неизменных ценах расходы снизились на 13% (рис. 3.2).

Дефицит федерального бюджета за январь-октябрь 2017 г. составил 294 млрд руб., или 0,4% ВВП. Источниками финансирования бюджетного дефицита послужили средства с внутреннего рынка заимствований (чистый приток средств с этого рынка составил около 1 трлн руб.). Кроме того, для финансирования дефицита Пенсионного фонда РФ было привлечено 328 млрд руб. из ФНБ. Необходимо учесть, что дополнительные нефтегазовые доходы в 2017 г. Минфин тратит на приобретение валюты. Тем не менее ресурсы с рынка ценных бумаг и от продажи средств ФНБ позволили Минфину за десять месяцев 2017 г. существенно увеличить остатки на счетах.

Сверхплановый рост доходов привел к тому, что в ноябре были приняты вторые за этот год поправки в бюджет 2017 г. В результате первых (июльских) поправок расходы федерального бюджета были увеличены на 361,8 млрд руб., в соответствии со вторыми поправками эти расходы увеличиваются еще на 125,7 млрд руб., что в сумме соответствует ожидаемому в данный момент годовому объему сверхплановых ненефтегазовых доходов. В соответствии с «ноябрьскими» поправками расходы на оборону увеличены на 180 млрд руб., на СМИ – на 3 млрд руб., на обслуживание долга – на 10 млрд руб., и на межбюджетные трансферты – на 37 млрд руб. Расходы по остальным разделам или практически не изменились, или были сокращены.

При анализе сдвигов в структуре расходов федерального бюджета в 2017 г. под влиянием двух поправок необходимо принять во внимание приросты или сокращения в финансировании по отдельным видам расходов вследствие изменений сводной бюджетной росписи. Под влиянием последних расходы увеличиваются дополнительно по сравнению с первоначальным планом на 278 млрд руб. Источником дополнительного финансирования расходов вероятно служат остатки на счетах федерального казначейства. С учетом изменений

Рис. 3.2. Динамика расходов федерального бюджета в январе-октябре 2011-2017 гг. в ценах 2011 г. (2011 г.=100%)

Источник: Минфин, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

бюджетной росписи, подвижки структуры расходов после принятия двух поправок в бюджет в 2017 г. выглядят следующим образом (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Расходы федерального бюджета в 2016–2017 гг., млрд руб.

	2016	2017 закон о бюджете	2017 Закон с поправками	Изменение по сравнению с законом о бюджете
Расходы всего	16 416	16 241	17 007	766,2
Общегосударственные вопросы	1 096	1 205	1 267	61,7
Национальная оборона	3 775	2 836	3 052	216,2
Национальная безопасность	1 899	1 943	1 979	35,9
Национальная экономика	2 302	2 318	2 565	246,6
ЖКХ	72	60	124	64,1
Охрана окружающей среды	63	76	93	16,5
Образование	598	569	620	51,5
Культура, кинематография	87	96	98	2,2
Здравоохранение	506	378	447	69,0
Социальная политика	4 588	5 084	5 022	-61,5
Физическая культура и спорт	60	90	102	12,0
СМИ	77	74	83	9,3
Обслуживание гос. долга	621	729	730	1,3
Межбюджетные трансферты	672	784	824	40,5

Источник: Минфин, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Как следует из данных таблицы 3.2, за счет роста ненефтегазовых доходов, а также за счет использования остатков средств на счетах Минфина увеличены в основном расходы на оборону и национальную экономику. При этом расходы на экономику увеличены преимущественно по подразделу «Другие вопросы в области национальной экономики». Другими словами, основным бенефициаром в результате всех изменений стал «силовой блок». Отметим также рост

ассигнований на здравоохранение из федерального бюджета по сравнению с первоначально запланированным объемом (такое происходит практически каждый год). Тем не менее даже с учетом этого расходы 2017 г. не дотягивают в номинальном выражении до уровня 2016 г. Немного вырастет и объем дотаций регионам, поскольку региональные проблемы в последние годы обостряются. Несмотря на все декларации, растут расходы на управление. В заключение обратим внимание на увеличение «непрозрачности» бюджетной статистики и объемов расходов, которые меняются не на законодательной основе, а решениями Минфина и других органов управления.

Андрей Чернявский

Финансовая Статистика Банков

Динамика кредитов предприятиям и средств предприятий
(прирост год к году), в %

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Предприятия неохотно берут кредиты...

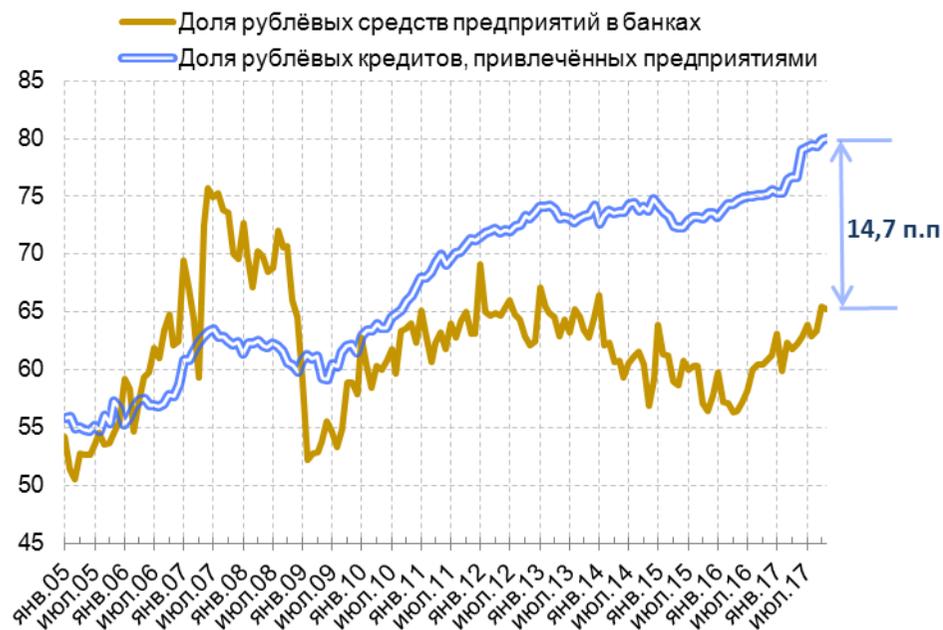
Задолженность российских предприятий нефинансового сектора экономики перед отечественными банками в октябре выросла на 0,7%¹. При этом совокупный кредитный портфель² государственных банков вырос на 0,1%, а частных – на 1,0%. В результате показатель прироста кредитов «год к году» в целом по системе остался в отрицательной зоне и составил -0,5%.

При этом традиционно для последнего времени, рост демонстрировали рублевые кредиты, объем которых вырос на 0,5% (+5,4% год к году), в то время как задолженность предприятий в иностранной валюте сократилась на 0,2% (-8,8% г/г).

¹ Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

² Включая вложения в долговые ценные бумаги.

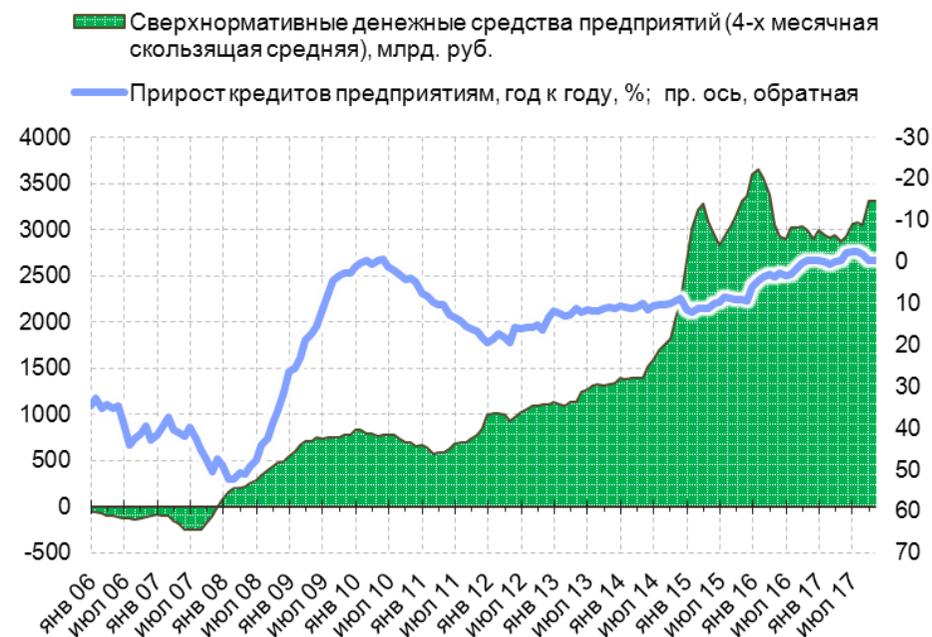
Доли рублёвых кредитов и располагаемых средств предприятий, в %

Примечание. Данные приведены с исключённой валютной переоценкой.

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика избыточных средств на депозитах предприятий, млрд руб., и кредитов предприятиям (прирост год к году), в %

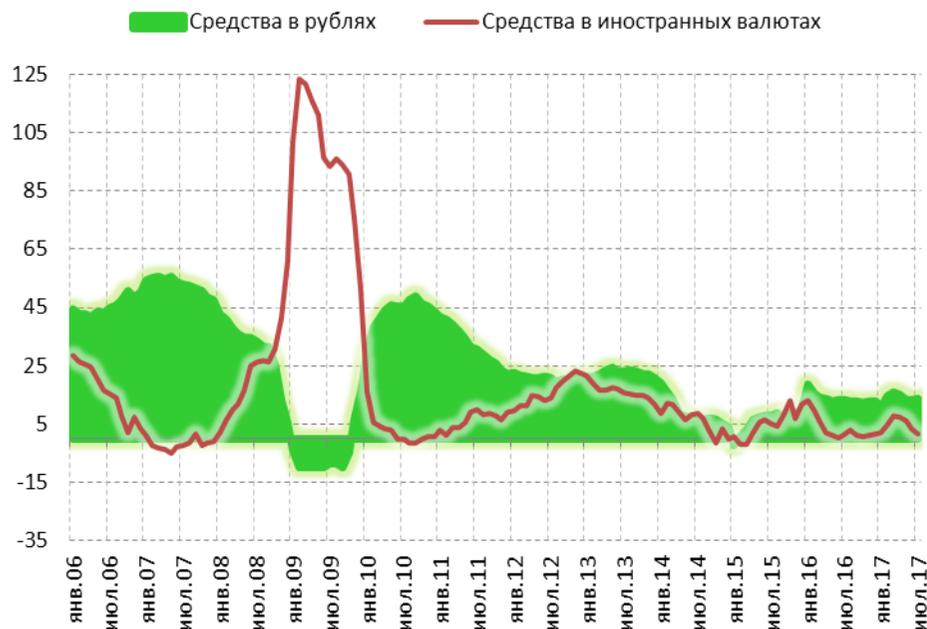

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

...и продолжают копить средства на депозитах

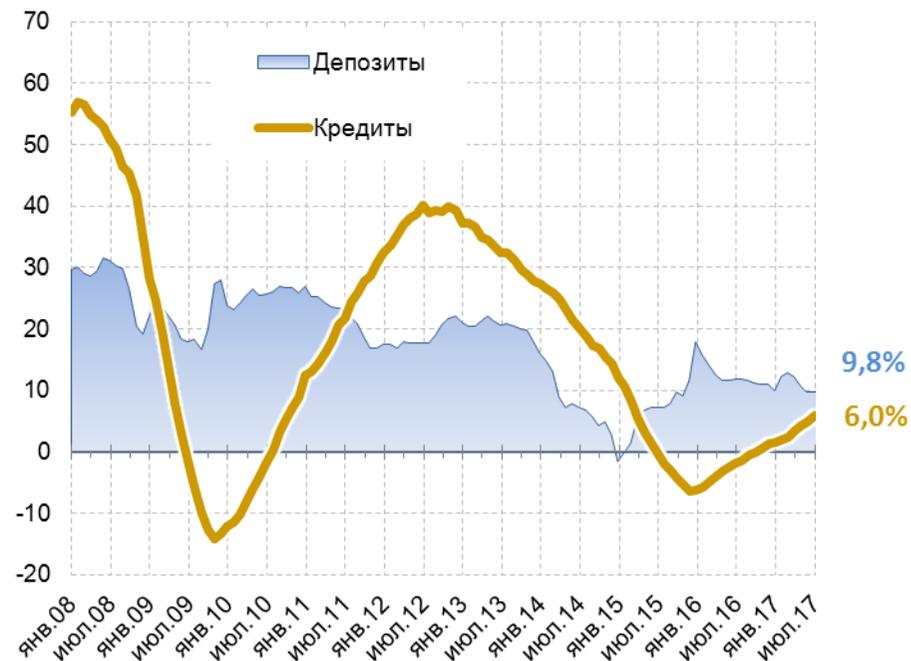
В октябре остатки на счетах предприятий реального сектора экономики выросли на 0,1%. Остатки на счетах в рублях сократились на 0,2%, а на валютных – возросли на 0,7%. Разница между долей рублёвых кредитов и рублёвых остатков на счетах предприятий в целом по системе выросла с 14,4 п.п. до 14,7 п.п. Что касается структуры средств компаний, то она продолжает отражать нежелание предприятий осуществлять масштабные инвестиции: доля депозитов в общем объёме средств предприятий составляет 53,4%. Средства на депозитных счетах нефинансовых компаний, оцениваемые нами как «сверхнормативные», продолжают превышать 3 трлн руб.

Прирост средств населения в банках г/г, в %

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика депозитов и кредитов физлиц год к году, в %

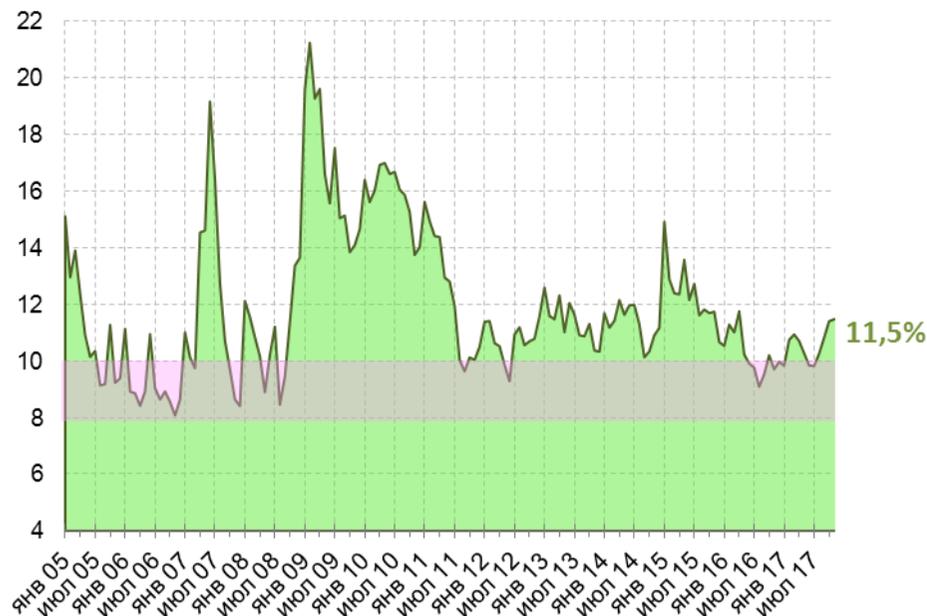

Источник: Банк России, банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Прирост объемов розничного кредитования обгоняет прирост корпоративного

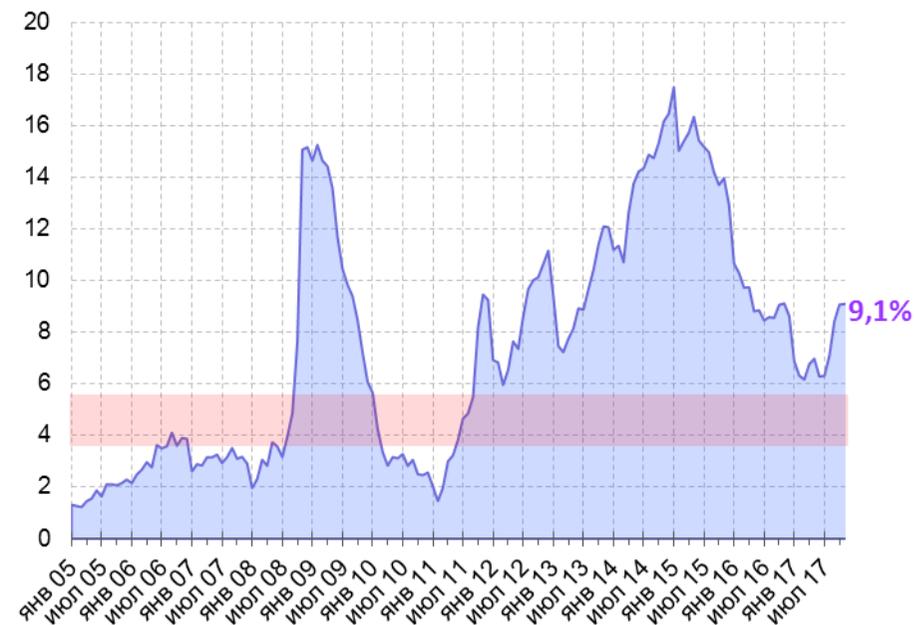
Общий объем депозитов физлиц в октябре вырос на 0,1%, в результате значение показателя прироста средств населения «год к году» снизилось с 8,0 до 7,6%. При этом объем депозитов в госбанках вырос на 0,1%, а в частных – сократился на 0,1%. Что касается валютной структуры вкладов, то их рублёвая часть в октябре выросла на 0,3% (+11,4% г/г), а валютная – сократилась на 0,8% (-4,5% г/г). Объем кредитов населению в октябре возрос на 143 млрд руб. (1,2%), при этом корпоративные кредиты увеличились лишь на 97 млрд руб. Годовые темпы прироста розничного кредитования выросли с 8,9 до 10,0%. Портфели и государственных, и частных банков увеличились в одинаковой степени – на 1,2%.

Отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, в %

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля госсредств в обязательствах банковской системы, в % (без учёта субординированного кредита Сбербанку)

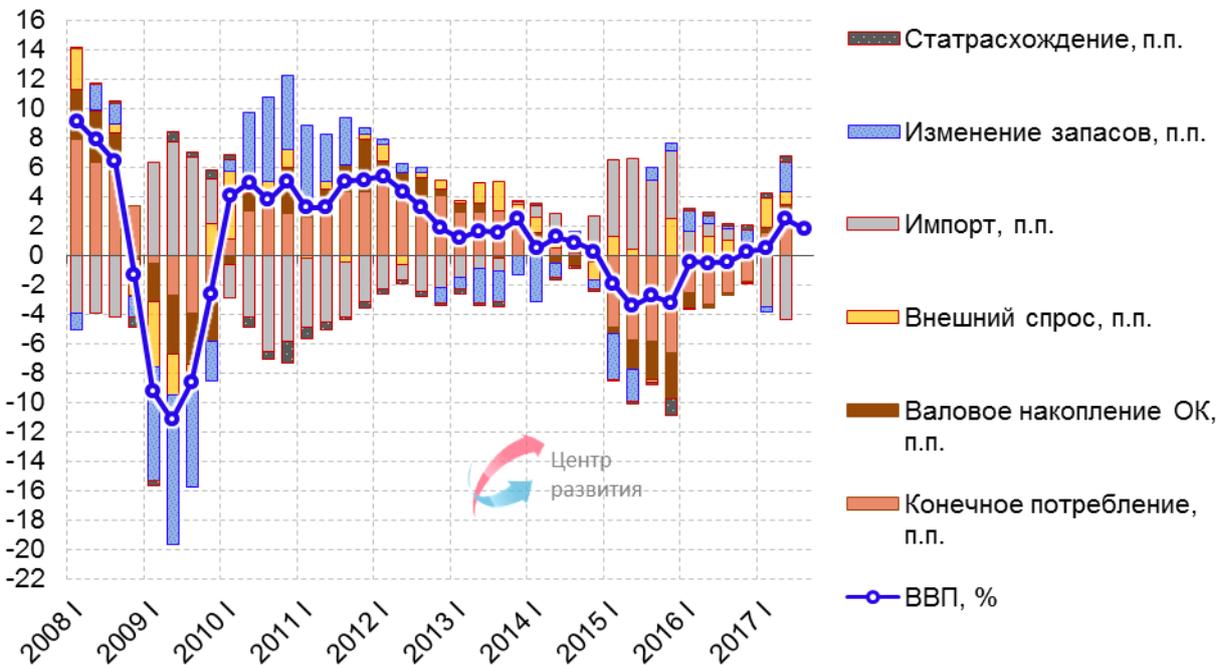
Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Ликвидность есть, но не у всех

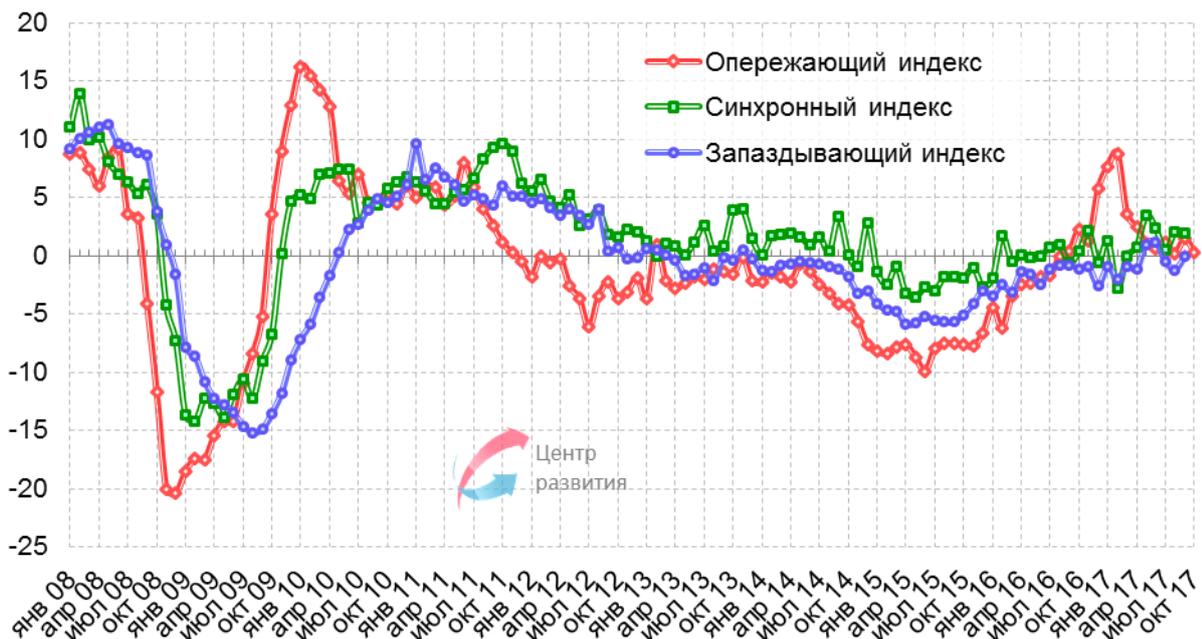
В октябре уровень ликвидности, рассчитываемый как отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, вырос с 11,4 до 11,5%, что превышает верхнюю планку зоны комфорта. В то же время отмечаемый ЦБ рост депозитных ставок свидетельствует о крайне неравномерном распределении этой ликвидности внутри системы. Доля госсредств в обязательствах банковской системы в октябре также осталась на прежнем уровне – 9,1%.

Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

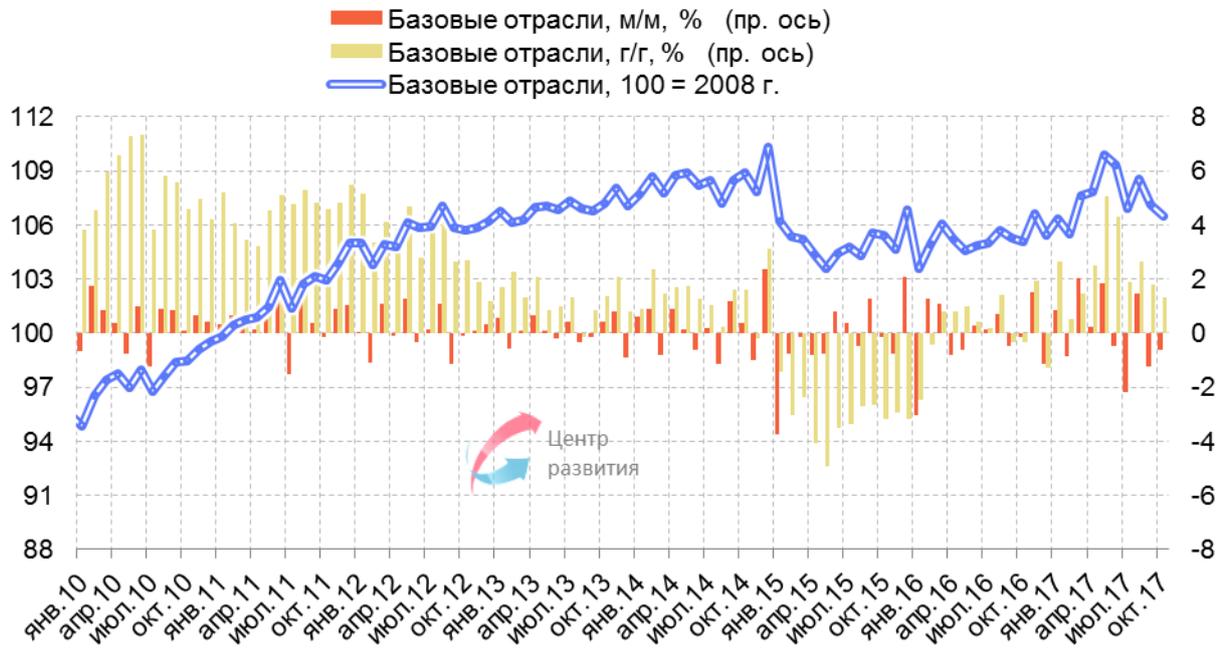

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу
предыдущего года), в %

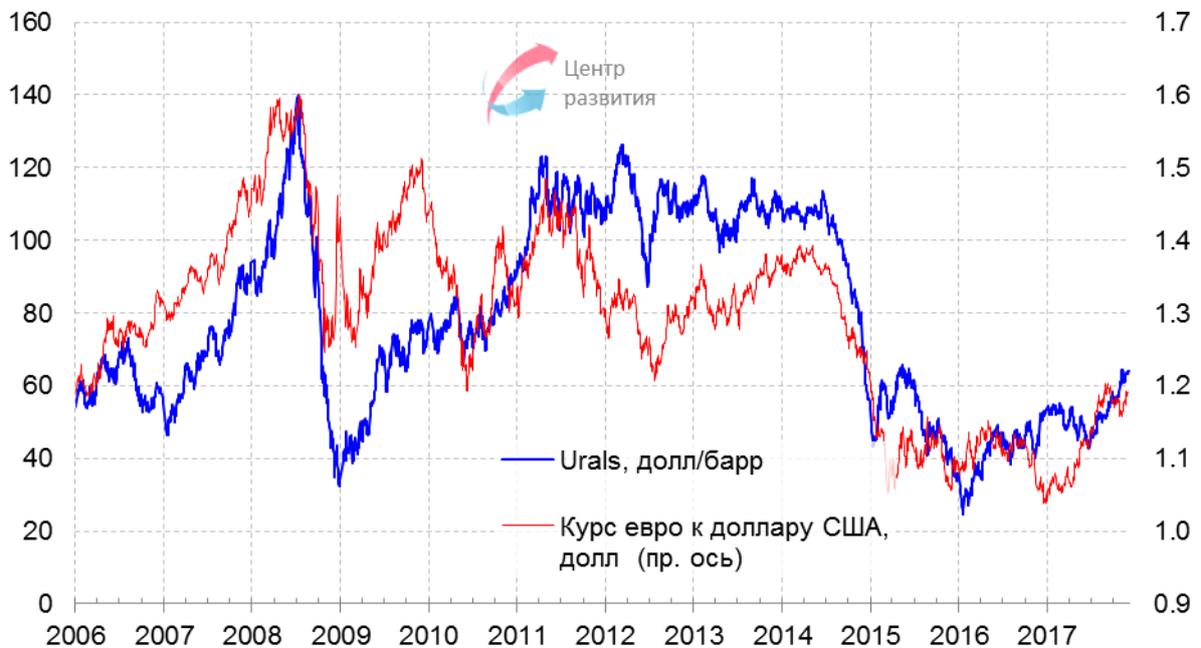
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

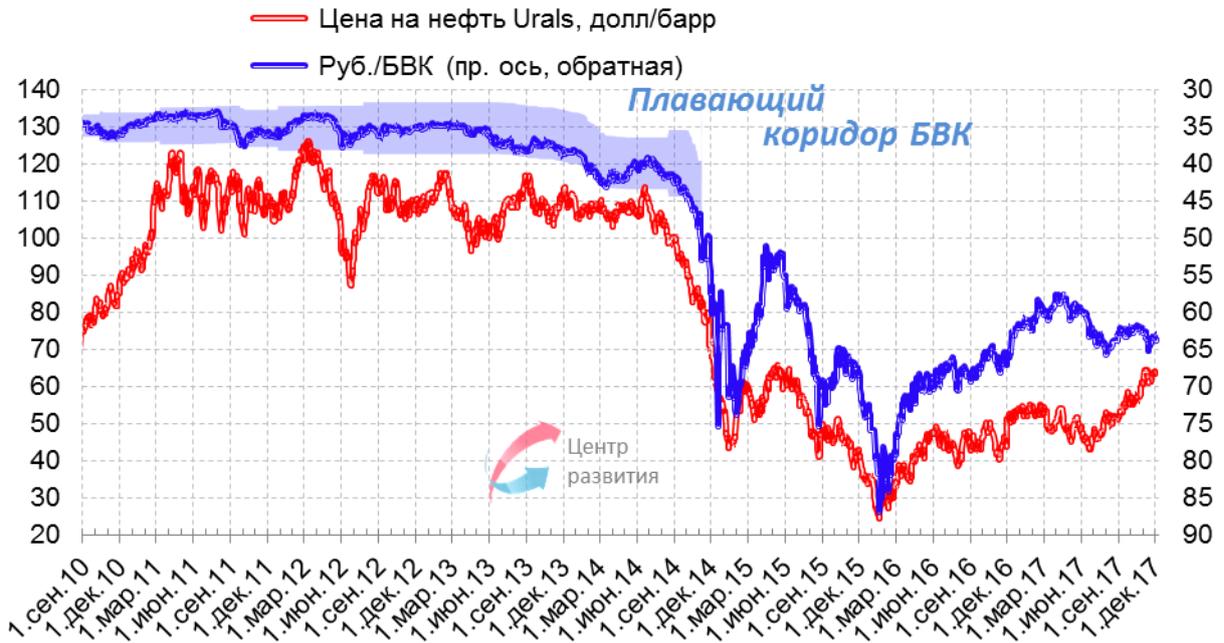
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

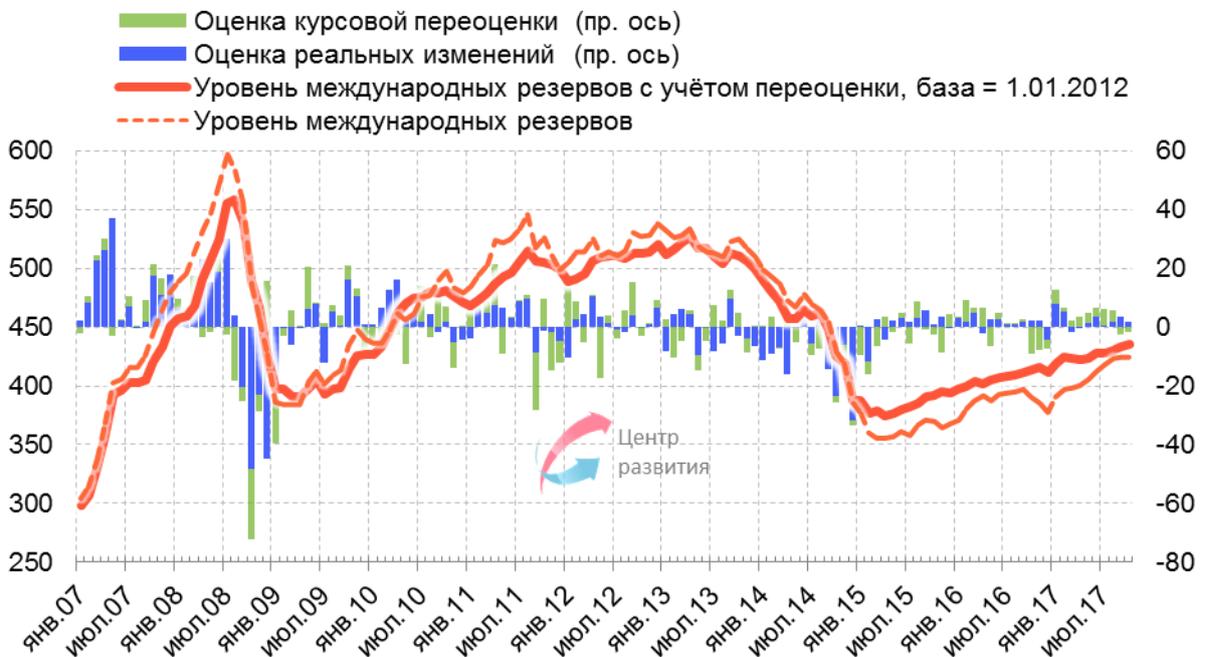

Динамика цен на нефть и курса рубля

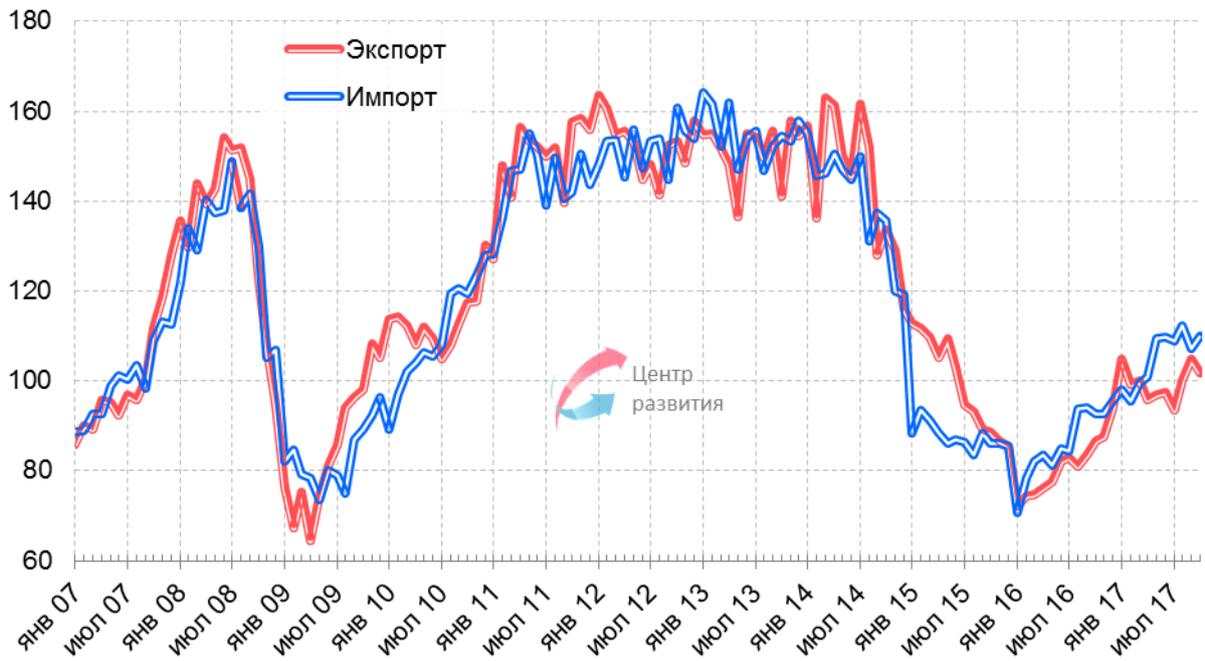
NEW

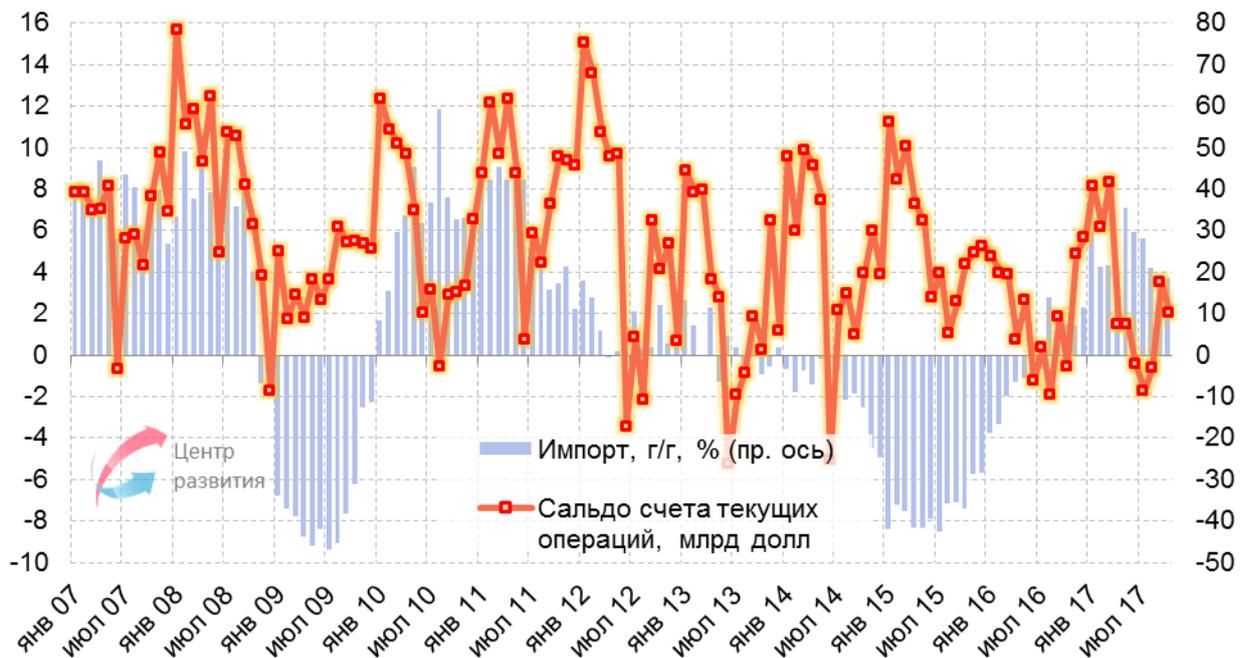
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

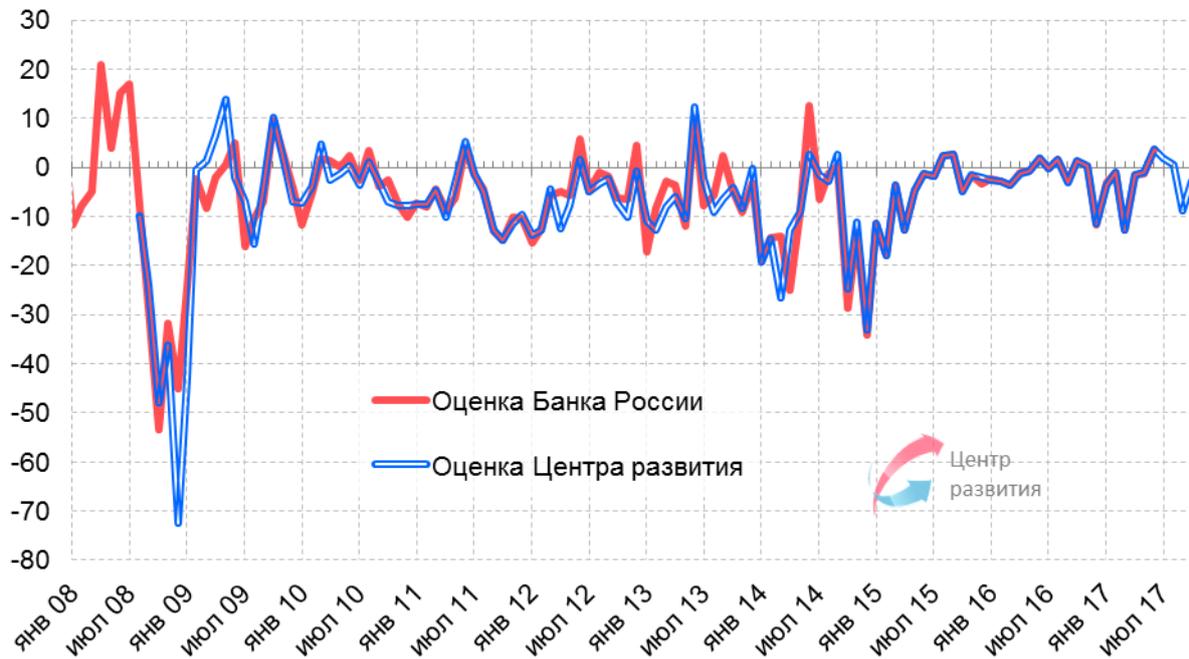
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в % [1]

Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров [1]

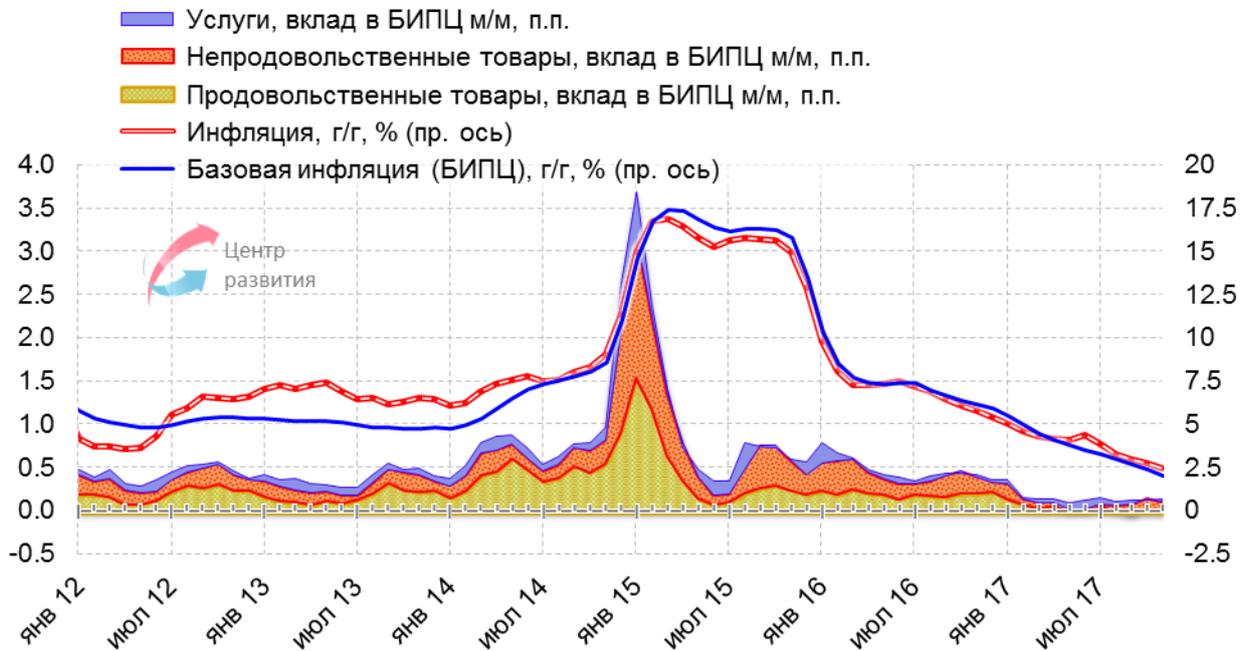

Чистый приток капитала, млрд долл.

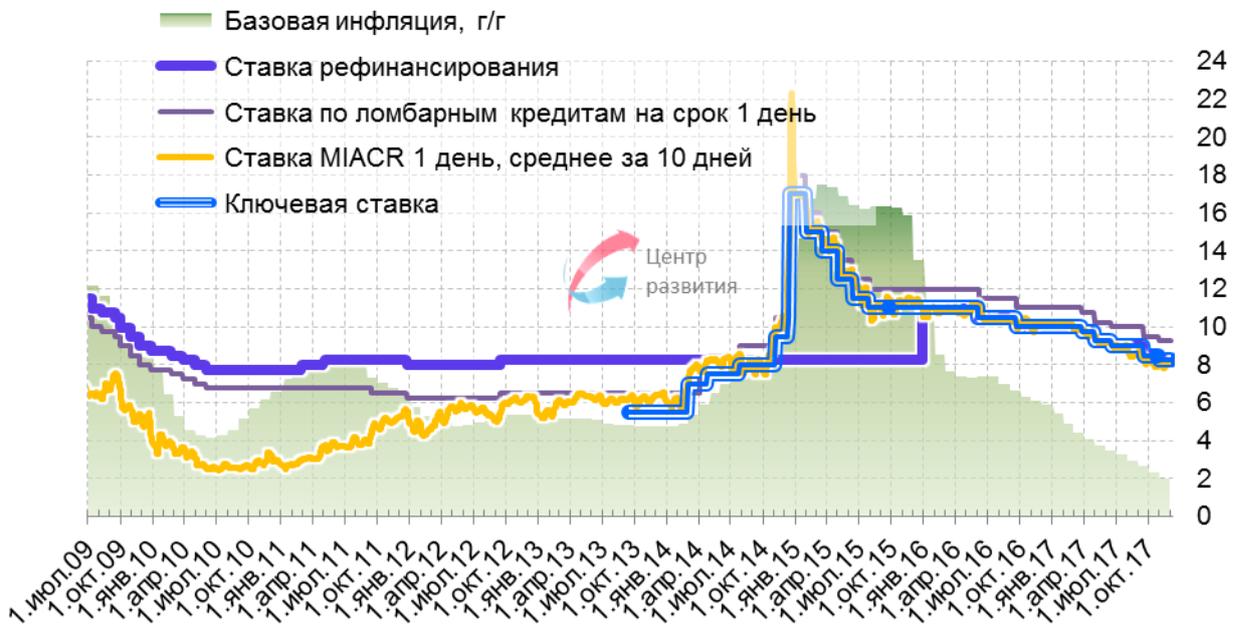

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[2]

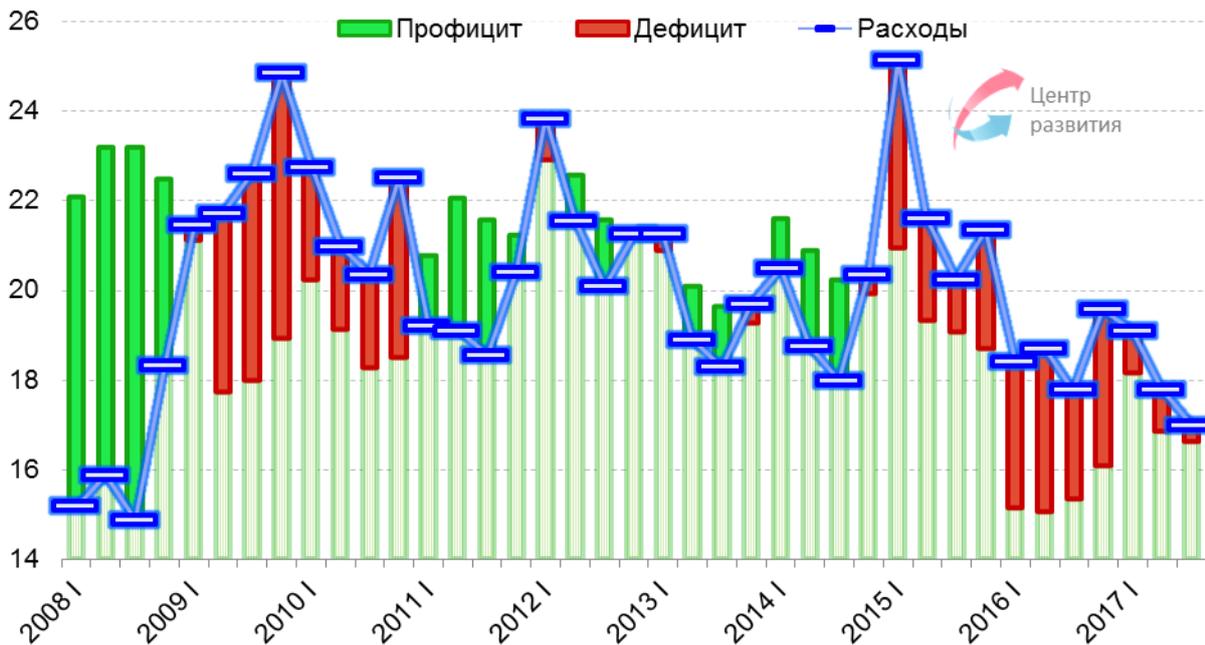
NEW

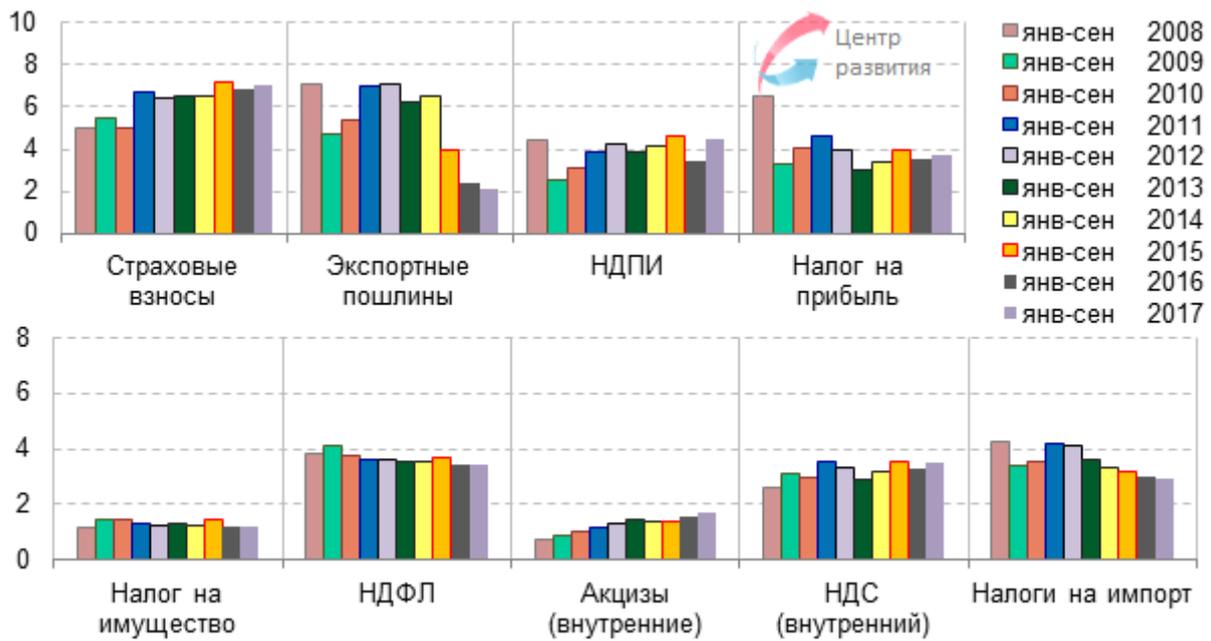
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

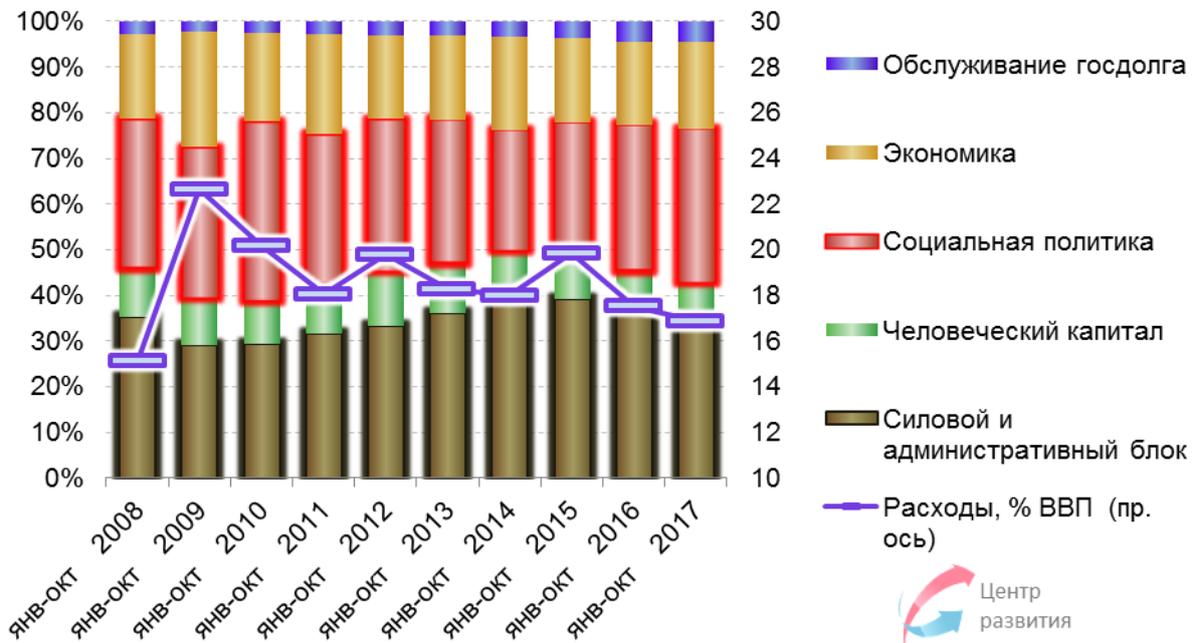
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

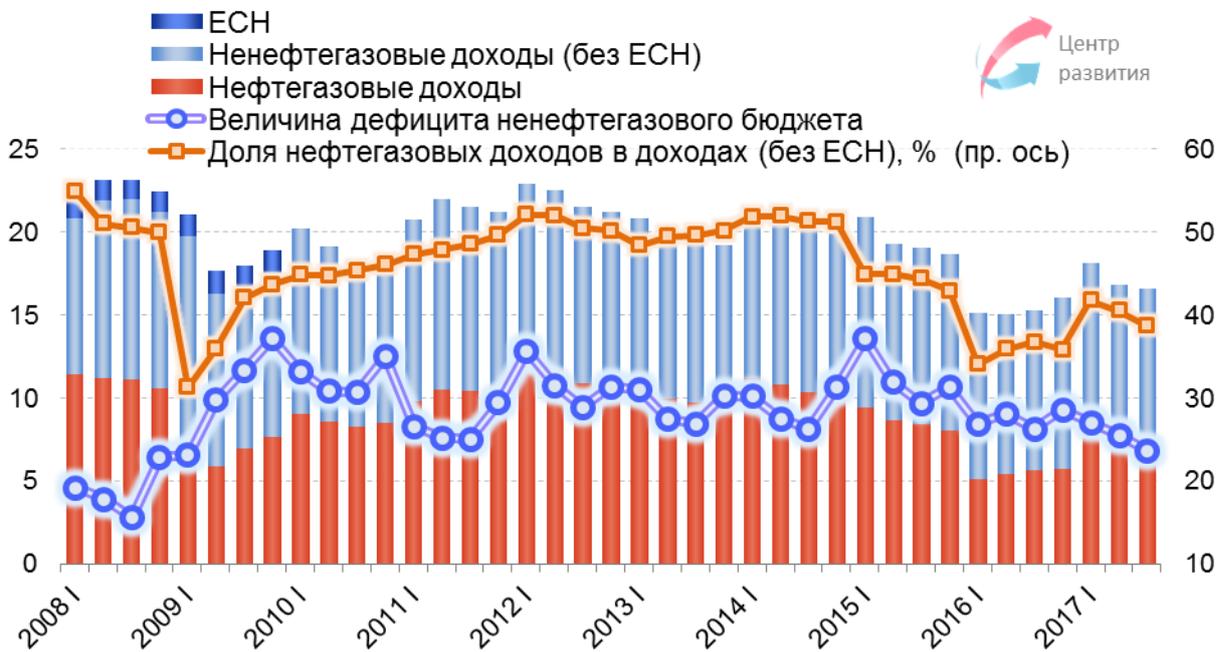
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[3]

Структура расходов федерального бюджета, в %

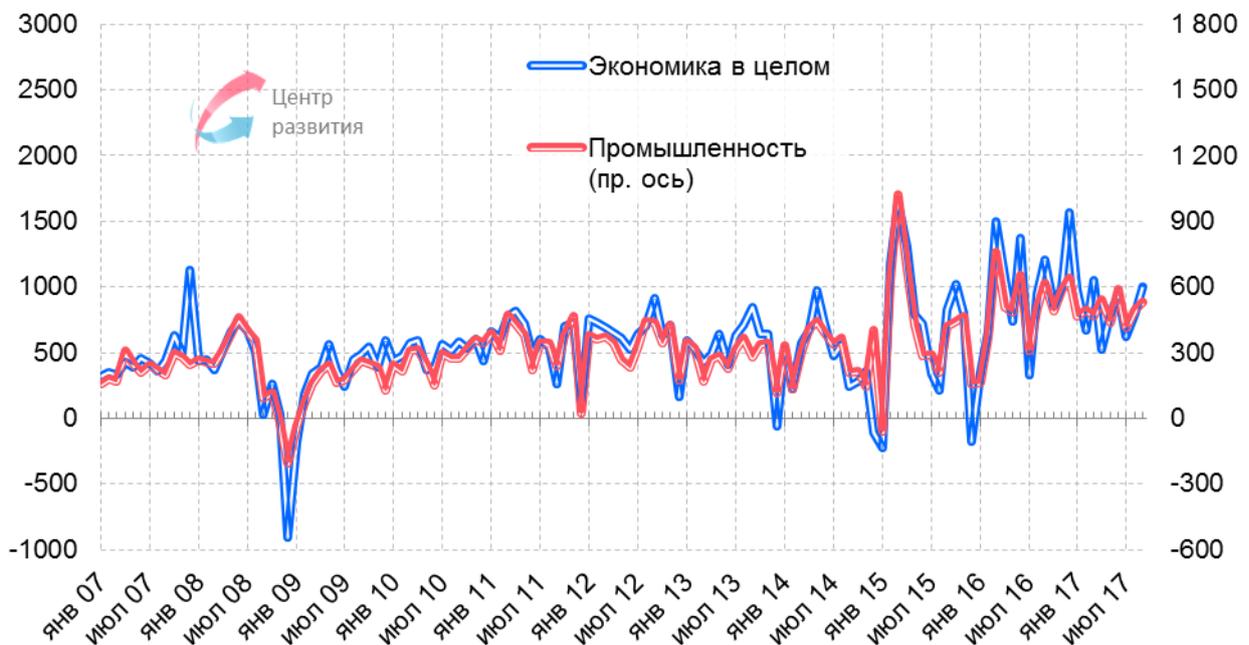

Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[4]

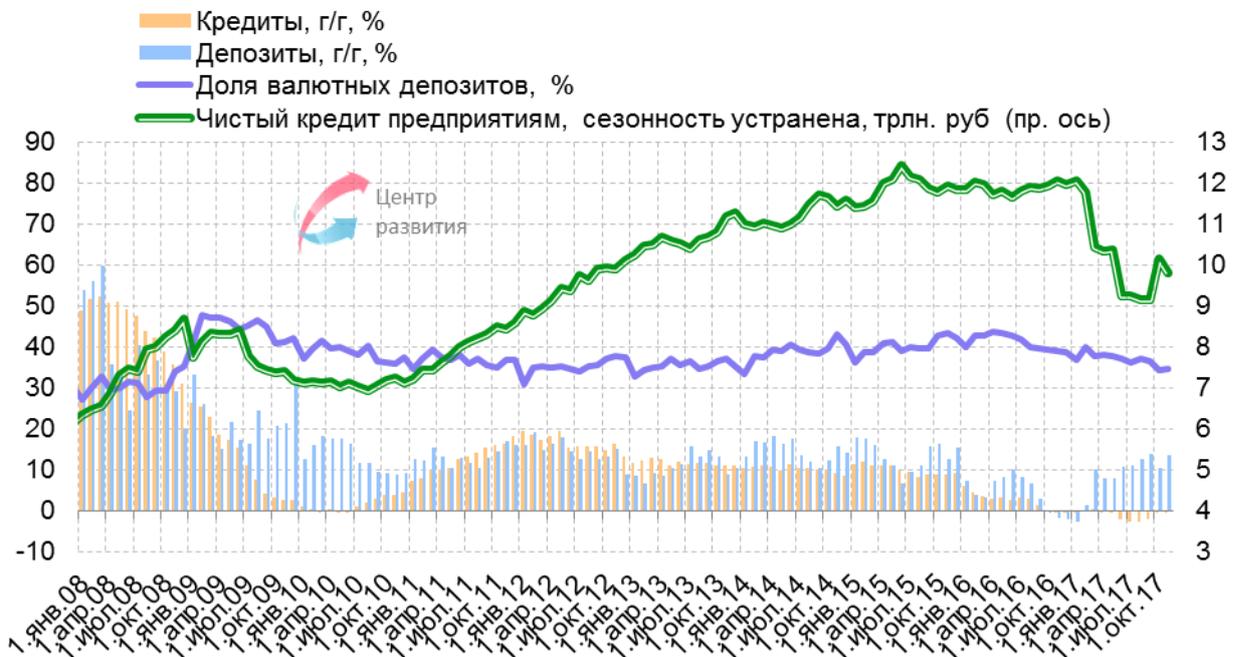

Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

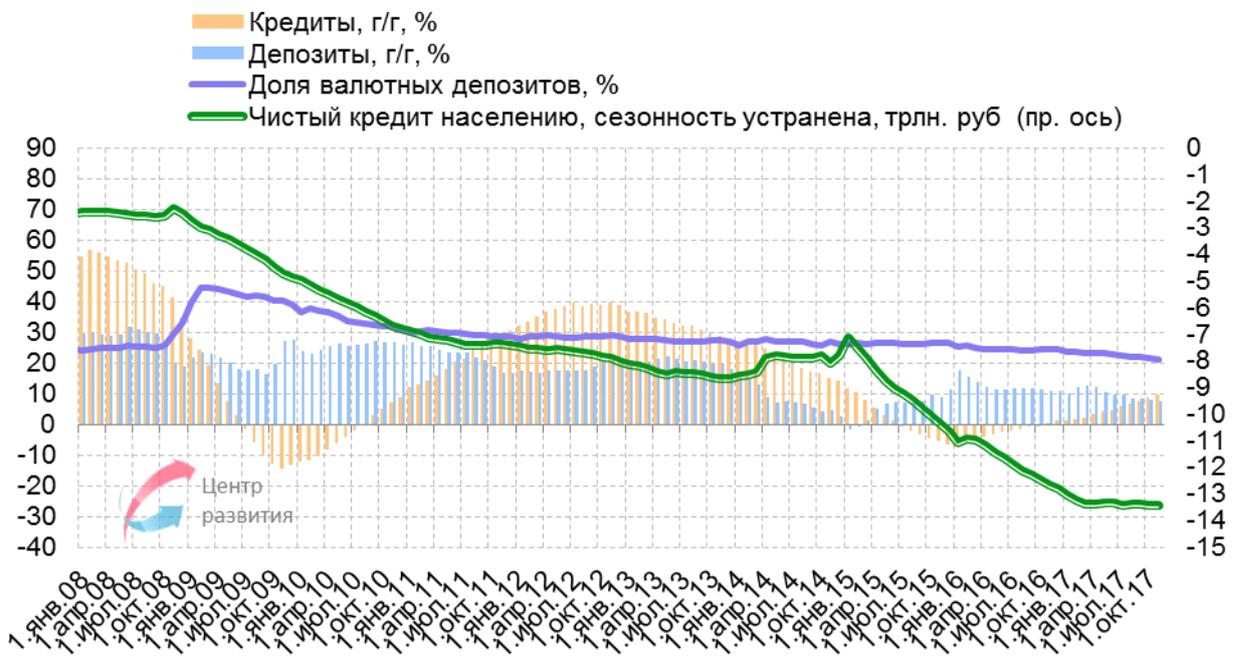
NEW

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

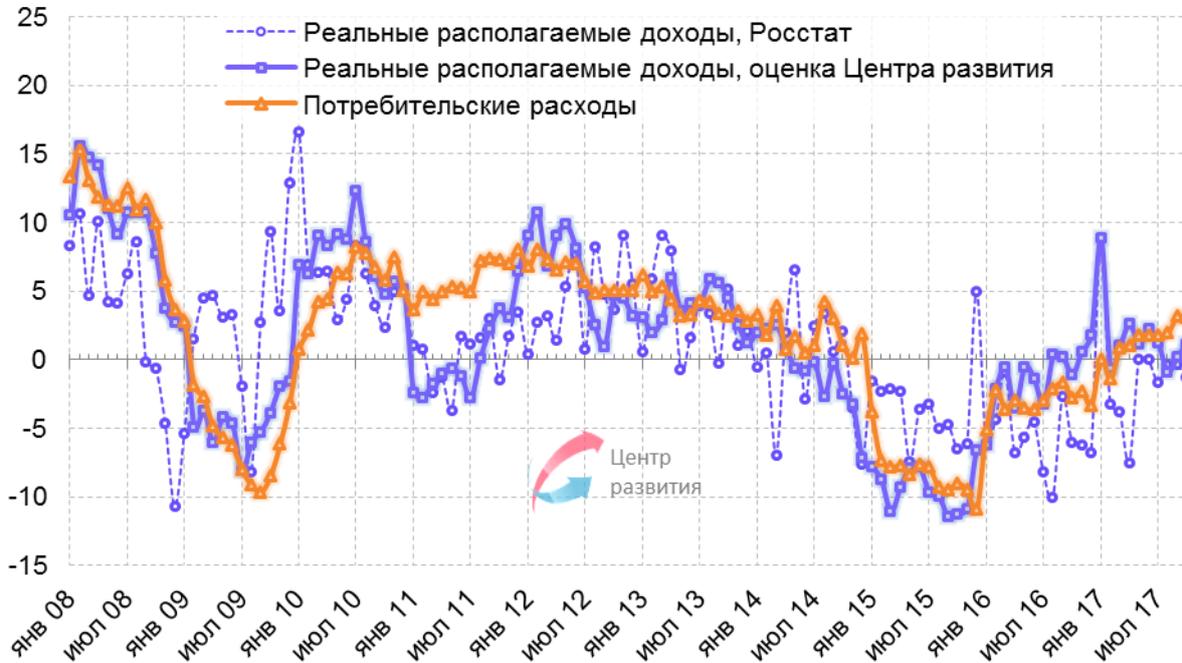

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

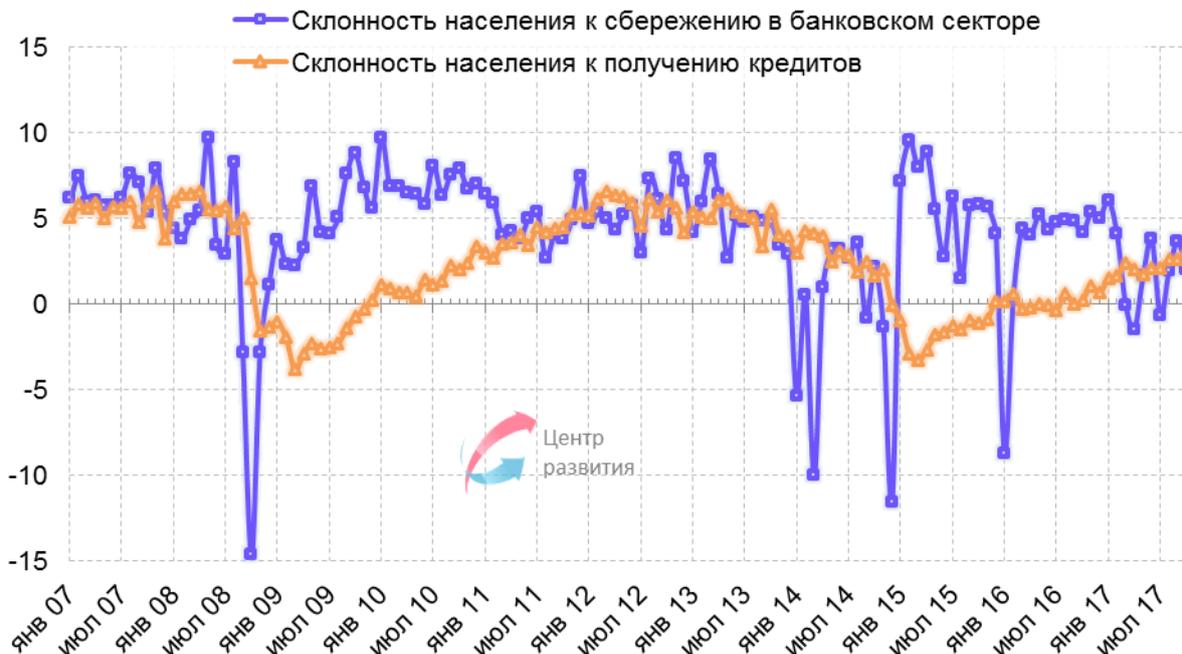
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

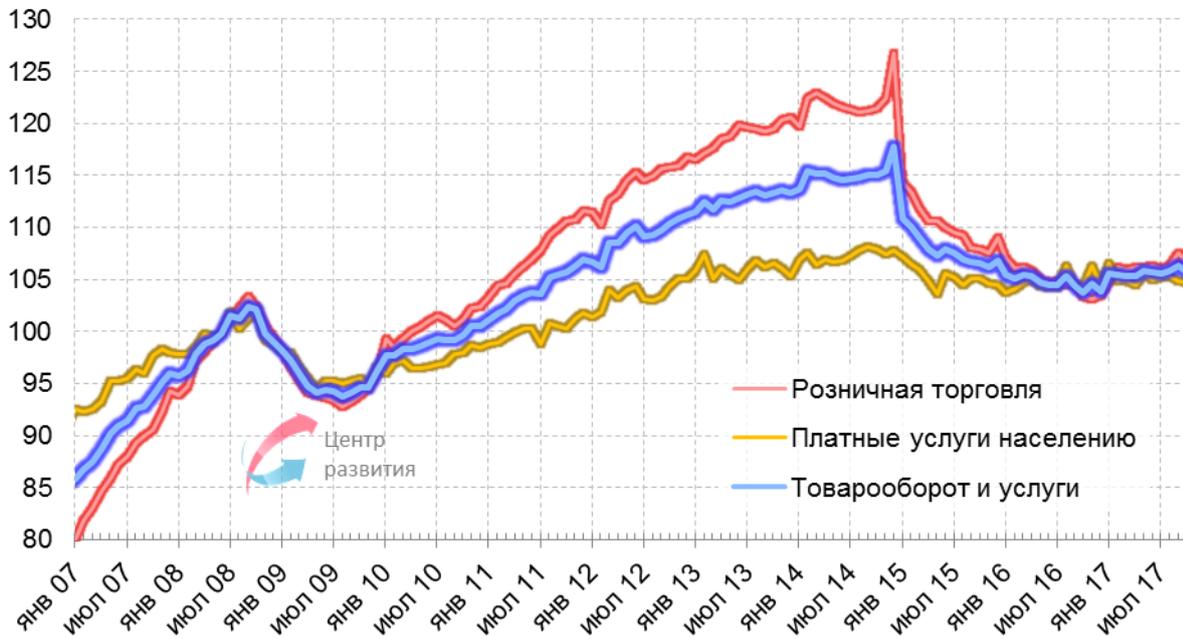

Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

NEW

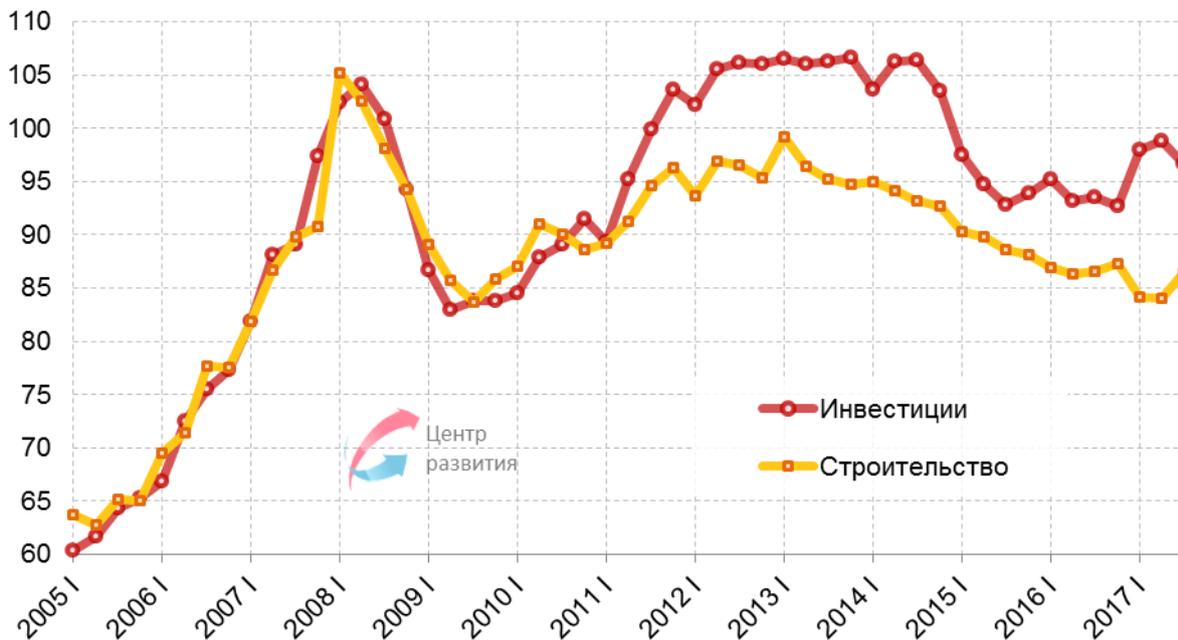

**Динамика товарооборота и платных услуг населению
(сезонность устранена, 100=2008 г.)**

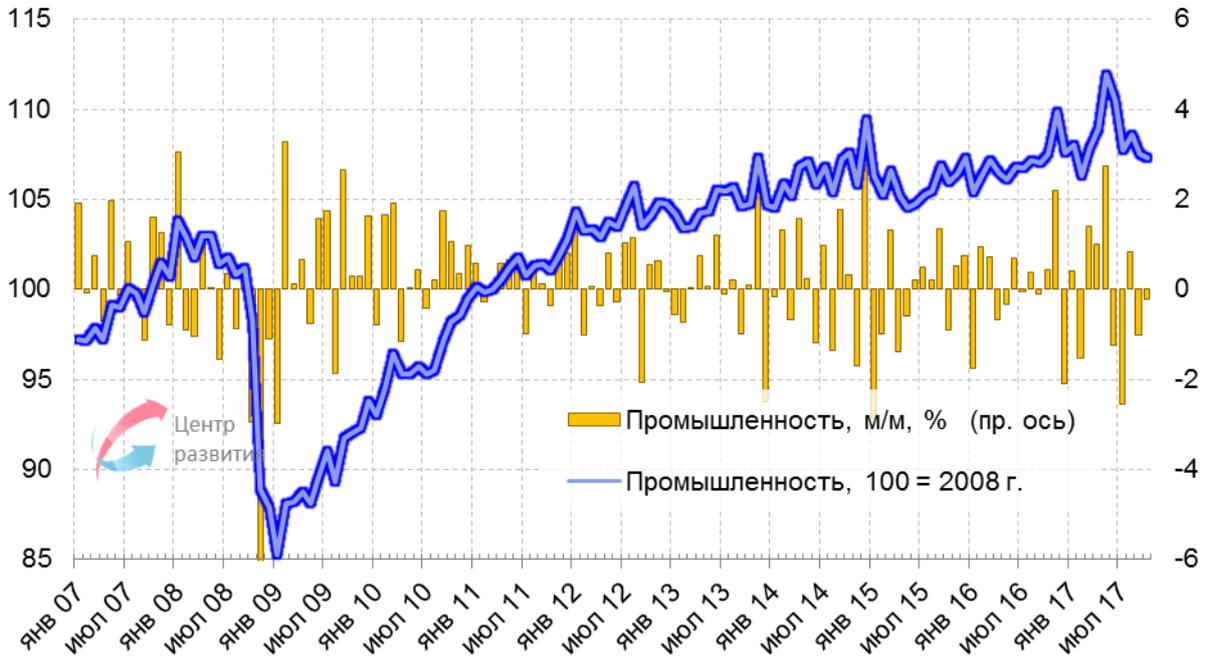

**Динамика инвестиций в основной капитал и строительства
(100 = 2008 г., сезонность устранена)**

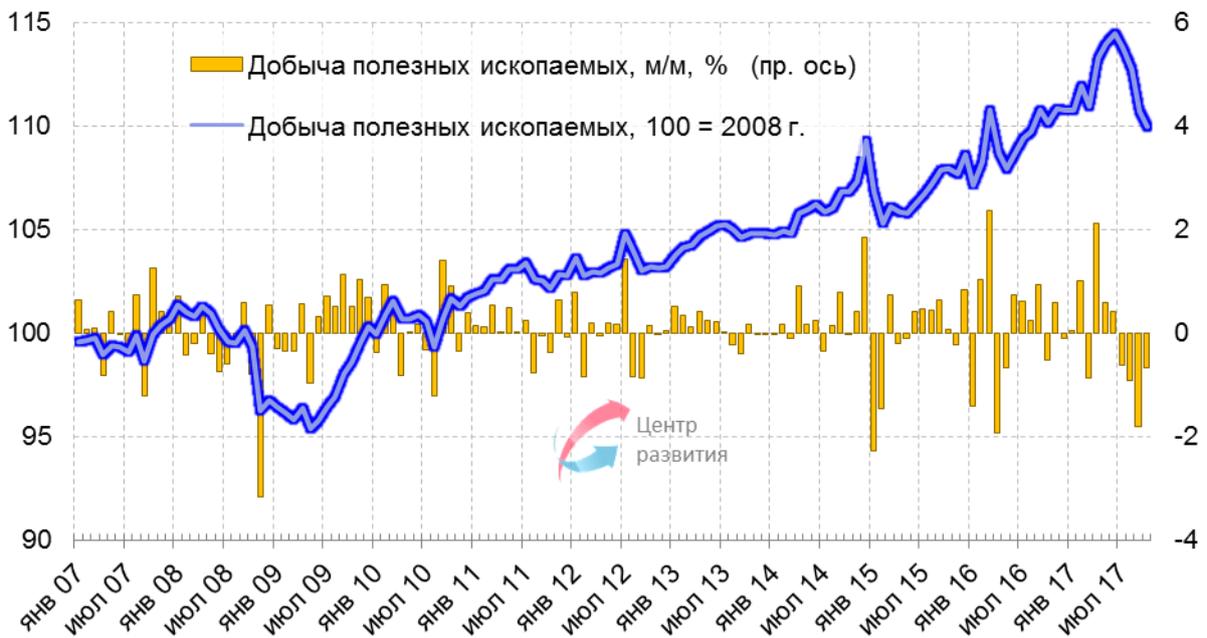
NEW

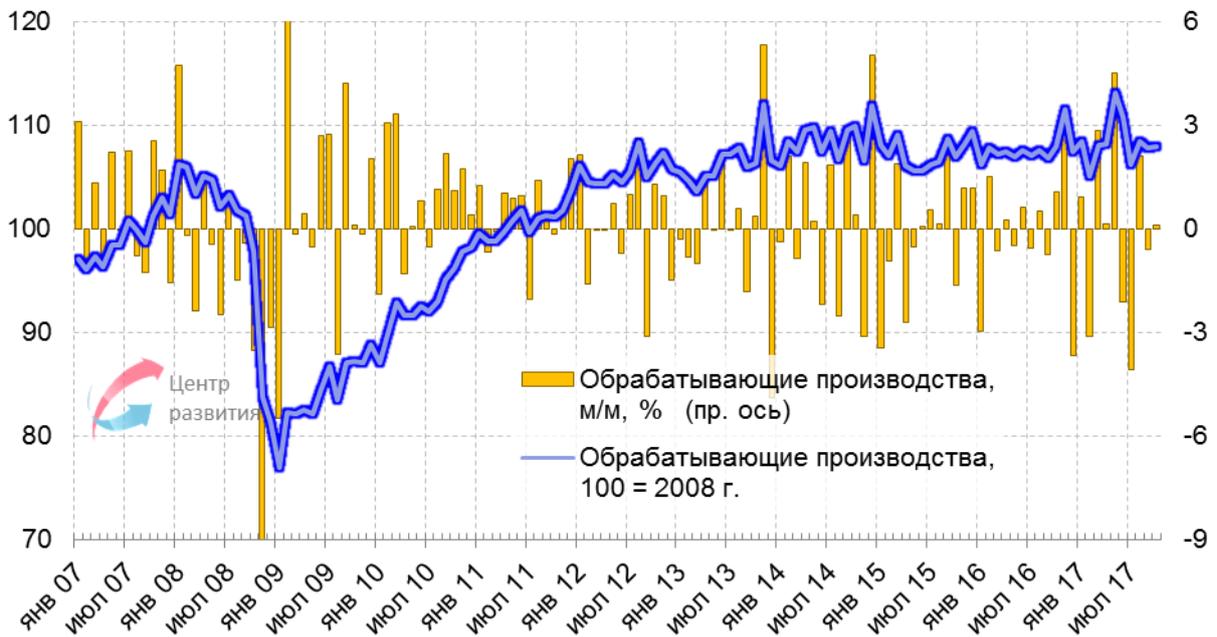
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

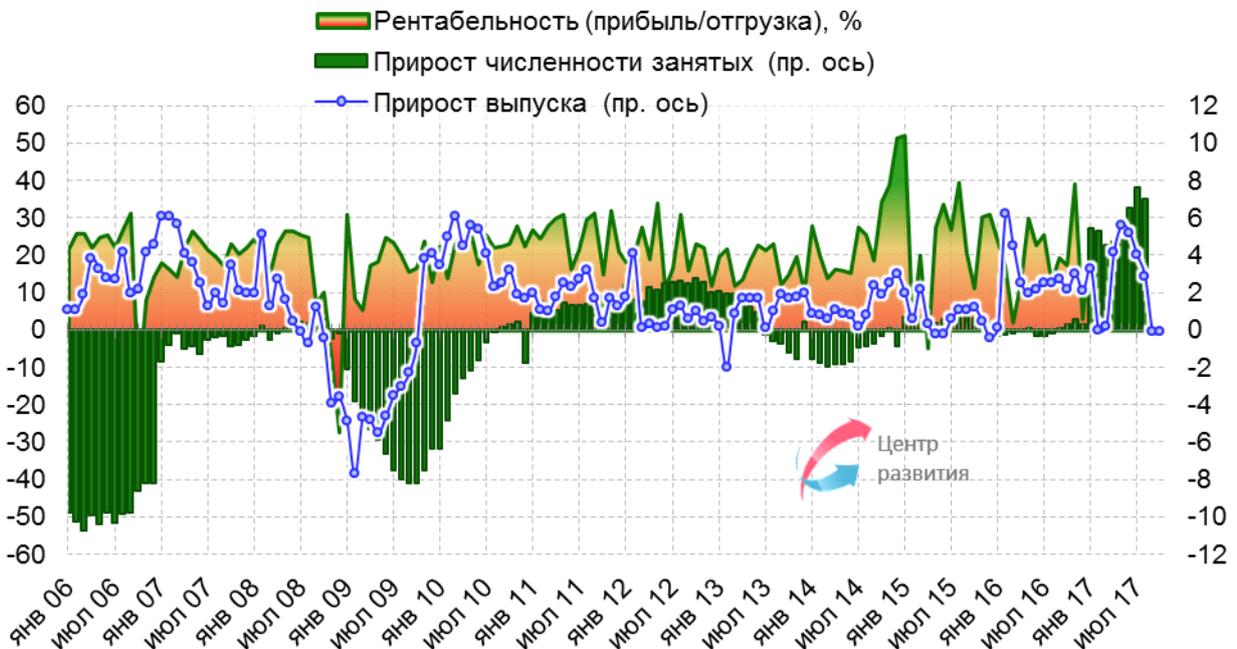
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

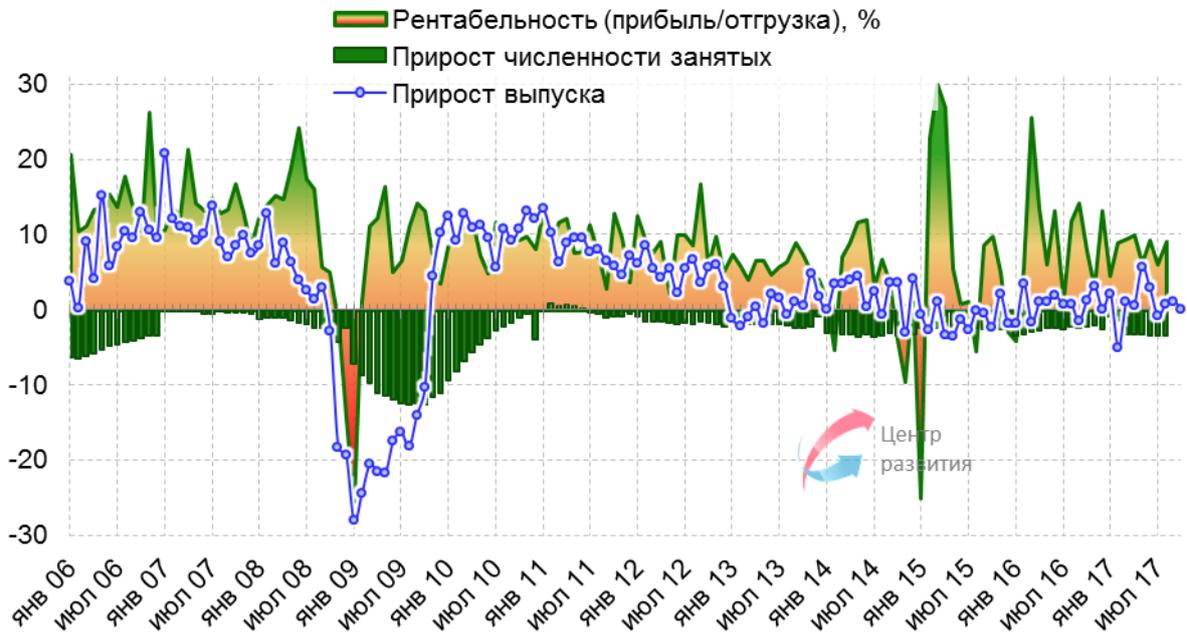
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

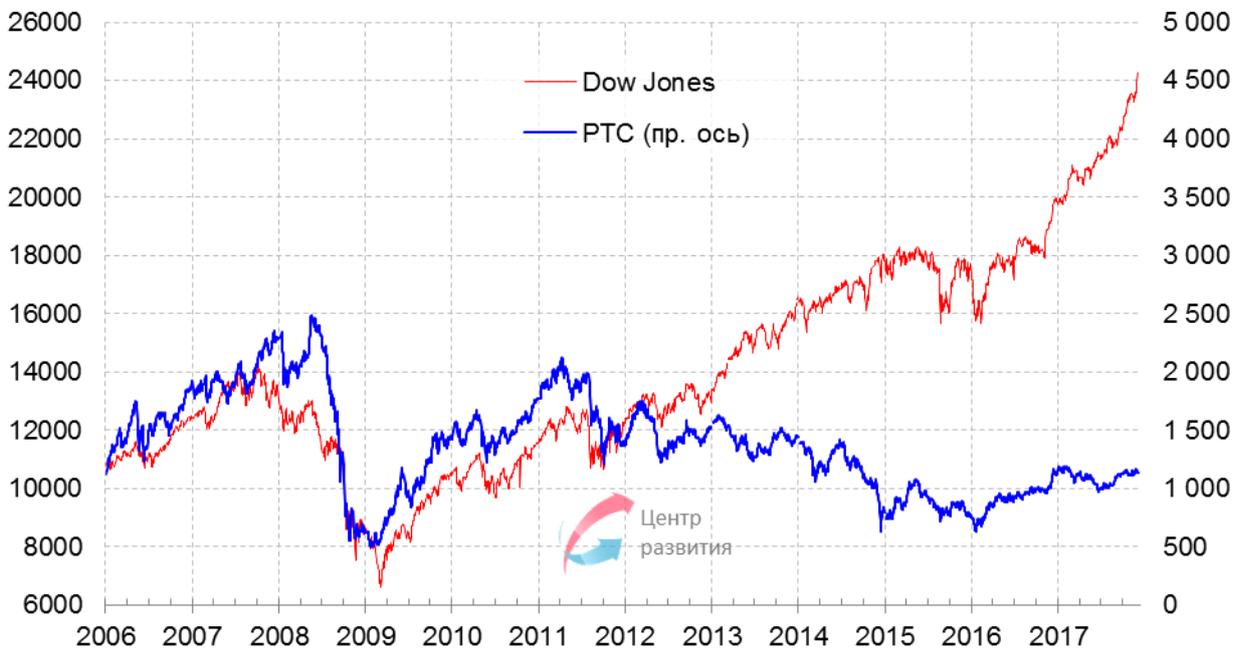

Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Данные по внешней торговле за октябрь 2017 г. и по счету текущих операций за период с июля по октябрь 2017 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Людмила Коновалова

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Светлана Мисихина

Сергей Пухов

Наталья Самсонова

Сергей Смирнов

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году